

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ УЗБЕКИСТАНА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ХУДОЖЕСТВ И ДИЗАЙНА ИМЕНИ
КАМАЛИДДИНА БЕХЗАДА

На правах рукописи:
УДК: № 069.6.01:726.9

ИСМОИЛИЙ ЗАРИНА БАХОДИРЗОДА

Архитектура суфийских ханака и проблема их музеефикации

Специальность: 5A150204 – Музееведение, консервация историко-
культурных объектов, их реставрация и охрана

ДИССЕРТАЦИЯ

Представленная к защите на соискание академической степени магистр

Научный руководитель:
Доктор архитектуры,
проф. **М.А. Юсупова**

Ташкент-2019

Данная исследовательская работа была выполнена на кафедре «Музееведение». Была рассмотрена на кафедральном совете № ____ июня 2019 года и заседании факультета «Искусствоведение» № ____ от ____ 20__ года и рекомендована к защите.

Рецензенты:

Внешний рецензент:

**Директор Музея искусства
миниатюры Востока имени
Камалиддина Бехзада
Г.А.Каршиева**

Внутренний рецензент:

**Научный сотрудник
Института Искусствознания
Академии Наук Узбекистана
А.Ф.Ульмасов**

Руководитель отдела Магистратуры:

Н.Б.Алиева

Заведующая кафедрой «Музееведение»:

К.С.Нишонова

Научный руководитель диссертации:

**Доктор архитектуры,
проф. М.А.Юсупова**

Защита состоится ____ июля 2019 года в ____ часов в Зале Конференций Дирекции художественных выставок при Академии Художеств Узбекистана.

Адрес: Город Ташкент, Яккасарайский район, пр-т Ш.Рашидова, 40.

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ УЗБЕКИСТАНА

**ИНСТИТУТ ХУДОЖЕСТВ И ДИЗАЙНА ИМЕНИ
КАМАЛИДДИНА БЕХЗАДА**

Факультет Искусствоведения

Студент магистратуры: Исмоилий

Зарина Баходирзода

Кафедра Музееведение

Научный руководитель: доктор архитектуры,
заведующая отделом «Архитектуры»
в НИИ Искусствознания
Академии Наук Республики Узбекистан,
проф. М.А. Юсупова

2018-2019 учебный год

Музееведение, консервация историко-
культурных объектов, их реставрация и охрана

АННОТАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. В настоящее время многие исследователи отмечают, что сохранение культурного и природного наследия является одной из наиболее актуальных общемировых проблем. Особенно остро этот вопрос стоит в Республике Узбекистан, где политические и экономические изменения, происходящие с момента обретения независимости, привели к

увеличению внимания к охране культурных ценностей, природного наследия как со стороны государства, так и со стороны общества в целом.

Постройки средневекового периода многочисленны и малоизучены – информация о них фрагментарна и разрознена. Физический ветхость памятников, воздействие природно-климатических влияний, сейсмические нагрузки, реконструкция исторически сложившихся городов Узбекистана и их интенсивная современная застройка, нередко приводят к утрате большинства памятников, в том числе и связанных с суфизмом.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является выявление закономерностей и особенностей развития архитектуры суфийских ханака Узбекистана XIV - нач. XX вв., их своеобразия, преемственности, совокупности художественных особенностей и отличительных черт. Задачами научной работы являются изучить зарубежный опыт музеефикации и использования суфийских комплексов и ханака в зарубежных странах, провести аналогию конкретных примеров, рассмотреть методы для применения в идентичных музеях Узбекистана, и, полагаясь на собранный материал, предложить концепцию осуществления деятельности музея при мемориально-культовом комплексе Занги-Ата в Ташкенте.

Объект и предмет исследования. Памятники архитектуры Узбекистана, относящихся к суфизму – суфийские комплексы и ханака являются объектом исследования.

Научная концепция по разработке осуществления деятельности музея, отражающего идеи суфизма, в комплексе Занги-Ата является предметом исследования.

Метод и методология исследования. Метод исследования основан на комплексном подходе и системном анализе суфийских памятников

Узбекистана XIV - нач. XX вв. – раскрытие, обзор, исследование и обобщение архивных материалов, сведений научных изданий и т.д. Работа построена на детальном изучении и охвате значительного фактического материала, собранного автором в результате научных командировок с 2017 по 2019 гг. по нескольким областям республики.

Уровень новизны результатов исследования с научной точки зрения. Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые на основе системного подхода проведено теоретическое исследование архитектурных построек Узбекистана культового назначения: мавзолеев, мемориальных комплексов, ханака с научной точки зрения возможности их музеефицировать.

- впервые была разработана научная концепция музеефикации суфийского ханака мемориально-культового комплекса Занги-Ата для создания в дальнейшем на его основе музея суфизма в одном из помещений данного зиератгоха.

Практическая значимость и применимость результатов исследования. Материалы и результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы в качестве дополнительных материалов при написании учебников по истории и теории архитектуры Узбекистана XIV – нач. XX вв. и быть полезны в учебно-педагогической работе соответствующих ВУЗов. Материалы исследования и иллюстрации (чертежи планов, фасадов и деталей культовых зданий) могут использоваться в качестве методических пособий для специалистов и студентов разного профиля – исламоведов, историков искусства, культурологов, искусствоведов, историкам и востоковедам.

Также результаты исследования могут быть применены для практической работы Государственного Комитета Республики Узбекистан по развитию туризма. Конкретные данные и выводы, полученные в результате

исследования, могут быть использованы проектными и научно-исследовательскими организациями при разработке современных проектов по музеефикации архитектурных объектов.

Структура и содержание работы. Магистерская диссертация, отвечая поставленным целям и задачам соответствующих требований общего концептуального направления, состоит из Введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, словаря терминов, иллюстраций и приложений.

Основные результаты выполненной работы. Были изучены и проанализированы результаты консервационных работ суфийских комплексов. Освещены проблемы музеефикации суфийских комплексов и ханака в Узбекистане и, исходя из изученного зарубежного опыта, предложен ряд методов их решения.

Сокращенное обобщение выводов и предложений. Делая обобщенный вывод, нами были изучены история развития суфизма и этапы его формирования на территории Узбекистана, получена новая информация из научных источников. Для осуществления деятельности по сохранению, популяризации и использованию культурно-исторического наследия должны включаться: проведение комплексной работы по реставрации или восстановлению объектов, связанных с суфизмом, превращение движимых памятников (артефактов) в музейные экспонаты или объекты культурно-просветительского значения.

Научный руководитель

(подпись)

Студент магистратуры

ANNOTATION TO MASTER'S THESEIS

Actuality of the topic. Currently, many researchers note that the preservation of cultural and natural heritage is one of the most pressing global problems. This issue is particularly acute in the Republic of Uzbekistan, where the political and economic changes that have taken place since independence have led to increased attention to the protection of cultural values and natural heritage from both the state and society as a whole.

The buildings of the medieval period are numerous and little studied - information about them is fragmentary and scattered. Physical dilapidation of monuments, the impact of natural and climatic influences, seismic loads, the reconstruction of the historically established cities of Uzbekistan and their intensive modern buildings often lead to the loss of most of the monuments, including those associated with Sufism.

The aim and the tasks of the topic. The purpose of this study is to identify patterns and features of the development of the architecture of the Sufi khanak of Uzbekistan XIV – beginning XX centuries. Their originality, continuity, a set of artistic features and distinctive features. The tasks of the scientific work are to study the foreign experience of museification and the use of Sufi complexes and khanaks in foreign countries, to draw an analogy of concrete examples, consider methods for use in identical museums of Uzbekistan, and, relying on the collected material, propose the concept of implementing the museum's activities at the Zangi-Ata memorial complex in Tashkent.

The object and subject of the research. Architectural monuments of Uzbekistan belonging to Sufism - Sufi complexes and khanaka are the object of study.

The scientific concept for the development of the implementation of the museum, reflecting the ideas of Sufism, in the Zangi-Ata complex is the subject of research.

Research methods and methodology. The research method is based on an integrated approach and system analysis of Sufi monuments of Uzbekistan XIV - beg. XX centuries - disclosure, review, research and synthesis of archival materials, information of scientific publications, etc. The work is based on a detailed study and coverage of significant factual material collected by the author as a result of scientific missions from 2017 to 2019 in several regions of the republic.

Scientific novelty of the results of the research. The scientific novelty of the research is as follows:

- for the first time, based on a systems approach, a theoretical study was conducted of architectural buildings of Uzbekistan for religious purposes: mausoleums, memorial complexes, and khanak from a scientific point of view, the possibility of museumizing them.
- for the first time, the scientific concept of the museumification of the Sufi khanak of the Zangi-Ata memorial complex was developed to create a museum of Sufism on its basis in one of the premises of this zierathoh.

Practical significance and implementation of the research results. The materials and the results of the research can later be used as additional materials when writing textbooks on the history and theory of architecture of Uzbekistan XIV - beginning XX centuries and be useful in the educational work of the relevant universities. Research materials and illustrations (drawings of plans, facades and details of religious buildings) can be used as manuals for specialists and students of different profiles - Islamic scholars, art historians, cultural scientists, art historians, historians and orientalists.

Also, the results of the study can be applied to the practical work of the State Committee of the Republic of Uzbekistan for the development of tourism. Specific data and conclusions obtained as a result of the research can be used by design and

research organizations in the development of modern projects for the museification of architectural objects.

The structure and composition of the work. Master's thesis, responding to the goals and objectives of the relevant requirements of the general conceptual direction, consists of introduction, three chapters, conclusion, list of references, glossary of terms, illustrations and applications.

Short generalized expression of the conclusions and proposals. Making a generalized conclusion, we studied the history of the development of Sufism and the stages of its formation in the territory of Uzbekistan, obtained new information from scientific sources. To carry out activities for the preservation, promotion and use of cultural and historical heritage should include: carrying out comprehensive work on the restoration or restoration of objects related to Sufism, the transformation of movable monuments (artifacts) into museum exhibits or objects of cultural and educational value.

Scientific advisor

(signature)

Master degree student

(signature)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	11-19
ГЛАВА 1. СУФИЗМ В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕЧЕНИЯ	20
1.1. Этапы развития суфизма в Узбекистане.....	22-34
1.2. Особенности суфийских братств-тарикатов в Узбекистане.....	35-42
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ СУФИЙСКИХ ХАНАКА	43
2.1. Генезис и развитие архитектуры суфийских обителей.....	43-44
2.2. Типология архитектуры суфийских комплексов и ханака в Узбекистане.....	44-52
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА МУЗЕЕФИКАЦИИ СУФИЙСКИХ КОМПЛЕКСОВ И ХАНАКА В УЗБЕКИСТАНЕ	53
3.1. Опыт музеефикации и использования суфийских ханака в зарубежных странах (на примере музея Мевлеви в комплексе Мавлявия в Турции и государственного историко-культурного музея-заповедника «Хазрет Ходжа Ахмад Яссави» в комплексе Ходжи Ахмеда Яссави в Казахстане).....	53-63
3.2. Опыт сохранения и использования зданий, связанных с суфизмом в Узбекистане.....	64-69
3.3. Концепция музеефикации суфийских ханака (на примере мемориально-культового комплекса Занги-Ата в Ташкенте)	69-78
Заключение.....	79-82
Словарь терминов.....	83-85
Иллюстрации	86-90

ВВЕДЕНИЕ

Обоснованность магистерской диссертации и её актуальность. В целях дальнейшего совершенствования сети музеев, издревле сформировавшихся на территории Узбекистана, повышения их роли в духовно-нравственном совершенствовании народа, бережного сохранения, изучения, обогащения, демонстрации и пропаганды во всем мире редчайших, древних экспонатов, хранящихся в фондах музеев, было установлено, что основные направления деятельности республиканских фондов по поддержке музеев. Этими направлениями являются¹:

- правдивое отражение в музеях богатого культурного наследия узбекского народа, его роли в истории человечества, этапы прогресса и посредством глубокого изучения перспектив их современного развития, создание экспозиций, соответствующих идеям национальной независимости, обеспечение в музееведении реализации общенациональной политики;

- развитие международных связей, взаимовыгодного сотрудничества в области музееведения, ознакомление мировой общественности с богатой историей, сегодняшними достижениями нашей страны посредством широкой выставочной деятельности в Узбекистане и за рубежом, мировая пропаганда уникальных экспонатов, хранящихся в музеях;

¹Указ президента Республики Узбекистан И.А. Каримова «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев» от 12 января 1998 г., № УП-1913. // Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 марта 1998 года № 98 «О вопросах поддержки деятельности музеев». // (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 1, ст. 31; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 28-29, ст. 203; 2014 г., № 29, ст. 356; 2017 г., № 8, ст. 105, № 20, ст. 354; Национальная база данных законодательства, 07.06.2018 г., № 06/18/5456/1316)

- введение единого каталога экспонатов музейного фонда, постоянный, строгий контроль за условиями их хранения, разработка соответствующих нормативных документов в этой сфере и обеспечение их исполнения;

- внедрение современных технических средств в музейное дело, разработка программ по их эффективному использованию и содействие в их реализации.

Сохранившиеся до наших дней памятники являются подлинными произведениями искусства, которые вошли в сокровищницу мировой культуры. Уже много лет их изучают историки, археологи, архитекторы, искусствоведы, этнографы, востоковеды и другие специалисты.

В нашем государстве стремительным образом возрастает внимание музеям и посещающую её аудиторию. Примером этому могут служить ряд законов и указов, подписанных первым президентом нашей страны И.А. Каримовым, цель которых благотворно повлиять на повышения интереса к музеям и отношение к ним как к показателю уровня культуры и мировоззрения народа. К примеру, в одном из них излагается следующее:

В целях осуществления широкого комплекса целенаправленных мер по дальнейшему формированию физически здорового, духовно зрелого и гармонично развитого подрастающего поколения, обладающего самостоятельным мышлением, развитым интеллектуальным потенциалом, глубокими знаниями и современным мировоззрением, способного взять на себя ответственность за судьбу и будущее страны, мобилизации для этого всех сил и возможностей государства и общества², а также в связи с провозглашением 2014 года «Годом здорового ребенка».

² Постановление президента Республики Узбекистан И.А.Каримова О государственной программе «Год здорового ребенка» от 19 февраля 2014 г., № ПП-2133.// Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014 г., № 9, ст. 87; 2017 г., № 2, ст. 25

Определяя приоритетные задачи и направления реализации Государственной программы «Года здорового ребенка» в одном из пунктов говорится:

- дальнейшее совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы, разработку новых положений и норм, направленных на создание благоприятных организационно-правовых условий для формирования здорового, гармонично развитого поколения;

- повышение роли и ответственности системы здравоохранения и медицинских работников в формировании здорового ребенка, рождении детей без патологий, дальнейшее укрепление материально-технической базы и кадрового потенциала системы здравоохранения, регулярное проведение широкомасштабной информационно-разъяснительной работы по повышению медицинской культуры населения;

- усиление роли системы образования и спорта в формировании здорового ребенка, расширение сети дошкольных образовательных учреждений с укомплектованием их высококвалифицированными, опытными педагогами, кардинальное повышение уровня подготовки детей к школе с обеспечением высокого качества начального образования, широкого внедрения в практику передовых педагогических и информационно-коммуникационных технологий, осуществление конкретных мероприятий по широкой пропаганде здорового образа жизни, привитию детям, особенно девочкам, любви к физической культуре и спорту;

- усиление помощи и поддержки со стороны государства и общества в формировании здорового и гармонично развитого поколения, создание отвечающих современным требованиям условий в учреждениях здравоохранения, образования, культуры и социальной защиты, ответственных за эти процессы, повышение эффективности использования средств, направляемых на их развитие, широкое изучение и внедрение передового международного опыта по воспитанию здорового ребенка;

- повышение роли, расширение прав и возможностей махалли и других общественных структур в воспитании здорового ребенка, особенно девочек, оказание им содействия в овладении современными знаниями и профессиями, вовлечении в различные кружки, развитии предпринимательства, усиление ответственности махалли и других общественных структур за укрепление в семьях и обществе взаимопонимания, мира и спокойствия, своевременное и адресное оказание материальной и моральной помощи малообеспеченным семьям;

- организацию широкой информационно-разъяснительной работы о целях и задачах Государственной программы «Год здорового ребенка» и ходе ее реализации.

Объект и предмет исследования. Памятники архитектуры Узбекистана, в частности, суфийские комплексы и ханака являются объектом исследования.

Научная концепция по разработке осуществления деятельности музея, освящающего идеи суфизма на примере одного из выбранных суфийских объектов - комплекса Занги-Ата, с освящением истории данного шейхана-наставника и данного архитектурного объекта является предметом исследования.

Цели и задачи исследования. Предлагаемую в качестве магистерской диссертации работу от предшествующих трудов отличает принципиально новая формулировка задач исследования и новая систематизация материала; проблема развития суфизма рассматривается в культурно-историческом контексте развития исламской цивилизации и на конкретном историческом фоне.

В связи с этим первая задача этой работы - определение основных этапов развития и формирования суфизма и исламской средневековой

архитектуры на основе детального изучения конкретных памятников, литературных источников и терминологических словарей.

Вторая задача - определения в искусстве Узбекистана места развития суфизма, формирования братств-тарикатов и выстроенных при могилах их основателей суфийских мемориально-культовых комплексов.

Третья задача – рассмотрение ряда архитектурных памятников, связанных с суфизмом на предмет возможности их музеефикации.

И, наконец, четвертая задача, наиболее важная, заключается в том, чтобы создать научную концепцию, которая будет отражать все важные этапы развития данного тариката, жизни и деятельности погребенного здесь наставника и истории формирования, строительства и сохранения выбранного памятника (в нашем случае – это комплекс Занги-Ата), а также осуществления деятельности музея в дальнейшем.

Сама постановка этих задач отчасти определяет научную новизну проведенного исследования.

Научная новизна исследования. Были проанализированы этапы развития и формирования братств-тарикатов на территории Узбекистана, мемориальные комплексы и ханака, построенные в их честь. Автором текста были сопоставлены зарубежный опыт музеефикации суфийских ханака и мемориальных комплексов с местным - узбекистанским, в ходе чего были конкретно изучены проблемы в данной области и предложены пути их решения. Новизна исследования заключается в том, что автор впервые представил научную концепцию музея на примере комплекса Занги-Ата, где детально изложены разделы и расположение стендов, разработана тематика экспозиции, методы и виды экспонирования экспонатов.

Основные вопросы и предположения исследования. Главный вопрос, который мы поставили перед собой перед началом исследования был: «Насколько глубоко изучен зарубежный опыт музеефикации и использования суфийских комплексов и ханака в зарубежных странах, каким образом нам следует провести аналогию конкретных примеров, рассмотреть методы для применения в идентичных музеях Узбекистана?».

Обзор (анализ) источников и литературы по теме исследования. В диссертации использованы научные сведения о строительной культуре ранних периодов. В связи с этим дан краткий обзор научной литературы по всем историческим эпохам, затрагивающей строительную культуру на территории республики. История архитектуры на территории нашей республики Узбекистана получила отражение в трудах М.Е. Массона, Г.А. Пугаченковой, Э.В. Ртвеладзе, Л.И. Ремпель, А.М. Беленицкого, В.Л. Ворониной, Б.П. Денике и др.

В капитальном труде Г.А. Пугаченковой и Л.И. Ремпель «История искусств Узбекистана» (1965 г.) подробно охарактеризована строительная культура на территории республики с древнейших времен до середины XIX в. Отдельным проблемам посвящались специальные исследования (Типологические основы зодчества Средней Азии) Л.Ю. Маньковской. Развитие культового зодчества средневековой Центральной Азии исследовала М.А. Юсупова.

Первой работой, направленной на изучение типов исламской архитектуры, была опубликованная в 1980 году в виде монографии докторская диссертация Л.Ю. Маньковской «Типологические основы зодчества Средней Азии (IX-начала XX в.). Она, также как и Г.А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель, работала в Ташкентском Институте

Искусствоведом и была участником многих научных экспедиций, исследователем-практиком. Л. Ю. Маньковская ежегодно проводила полевые исследования, на месте изучала строительно-технические и архитектурные особенности памятников, делала обмеры и составляла планы зданий. В ходе исследовательских работ она собрала огромный фактический материал, который и лег в основу ее монографии, последовательно и в деталях представляющей различные виды и типы мусульманской среднеазиатской архитектуры.

Согласно разработанной ею «типологической классификации» (определение Маньковской) архитектурных памятников Средней Азии IX-начала XX в., выделяются три основных направления строительной деятельности: градостроительство, гражданские сооружения и культовые здания.

В арабской части Ежегодника по изучению сирийских древностей - *Annales archeologique arabes syriennes* (AAAS) за 1981 были опубликованы две статьи сирийских авторов - Фарида Джахи и Ради Укды, которые на основе изучения трудов арабских хронистов и историков документировали существование и развитие в средневековой Сирии типов архитектурных сооружений, таких как рибат, ханака, завийя, такийя, связанных с деятельностью суфийских братств. Однако о значительно более раннем появлении ханаки сначала на востоке исламского мира, а затем в Сирии свидетельствовали В.В. Бартольд, Фарида Джахи, а также Т.Х. Стародуб в своих более ранних исследованиях.

Характеристика методик, примененных в исследовании:
(Методологическая и источниковедческая база исследования). Методику исследования составляют произведения, указы Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова и нынешнего Президента Ш.М. Мирзиёева, законы Республики Узбекистан, постановления Кабинета

Министров, научные работы отечественных и зарубежных ученых, а также другая литература, посвященная архитектуре культового характера.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы в качестве дополнительных материалов при написании учебников по истории и теории архитектуры Узбекистана XIV – нач. XX вв. и быть полезны в учебно-педагогической работе соответствующих ВУЗов. Материалы исследования и иллюстрации (чертежи планов, фасадов и деталей культовых зданий) могут использоваться в качестве методических пособий для специалистов и студентов разного профиля – исламоведов, историков искусства, культурологов, искусствоведов, историкам и востоковедам.

Также результаты исследования могут быть применены для практической работы Государственного Комитета Республики Узбекистан по развитию туризма. Конкретные данные и выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы проектными и научно-исследовательскими организациями при разработке современных проектов по музеефикации архитектурных объектов.

Характеристика структуры работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, списка использованной литературы и источников, приложений (терминологический словарь, иллюстрации).

Во Введении определяется актуальность темы диссертации, ее научная новизна и практическая применимость, основные задачи.

В первой главе – «Суфизм Узбекистана: история развития и течения» рассматривается понятие, основные этапы развития суфизма в Узбекистане и особенности суфийских братств-тарикатов.

Во второй главе – «Формирование архитектуры суфийских ханака» прослеживается генезис возникновения, формирования и развития архитектуры суфийских обителей.

Третья глава – «Проблема музеефикации суфийских комплексов и ханака в Узбекистане» посвящена изучению опыта музеефикации и использования суфийских ханака в зарубежных странах, в частности, в Турции и Казахстане, данный опыт сопоставлен с опытом нашего государства, а также изложены предложения диссертанта по музеефикации мемориально-культурного комплекса Занги-Ата.

В Заключение подводятся итоги исследования.

Текст диссертации сопровождают постраничные примечания и ссылки на цитируемую или использованную в работе литературу; в конце рукописи помещен список основной использованной научной литературы и источников.

ГЛАВА 1.

СУФИЗМ В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕЧЕНИЯ.

Имеется несколько предположений относительно возникновения термина «суфи». Самое распространенное гласит, что слово «суфи» происходит от арабского слова «суф», что в переводе означает «шерсть», «власяница», «грубая шерстяная ткань». Возможно, этим словом называли людей, носивших грубые шерстяные плащи. А именно такое практичное одеяние предпочитали странствующие аскеты. Есть более изящное лингвистическое решение: термин «суфи» является производным от слова «сафо» – «чистый». Идея о том, что слово происходит от греческого «софия» – мудрость, не кажется такой уж неправдоподобной, во всяком случае, суфизм, в отличие от ортодоксального ислама, – терпимое к чужой мудрости учение. Есть также мнение, что слово «суфи» происходит от арабского слова «суффа» – «каменная скамья», где собирались сподвижники и друзья Мухаммеда³.

³ Мамиргов М.З. Книга исламских вероучений. – М.: ТВК «Исламский мир», 2007, с. 4

Некоторые исследователи полагают, что суфии – это племя, которое обитало в Каабе (место паломничества мусульман) и поклонялось священному камню в домусульманскую эпоху. Мудрость, выработанную за века, суфии облекали в краткие, афористичные, легко запоминаемые притчи. Западные путешественники вплоть до начала XX века впечатлялись суфизмом, как правило, становясь свидетелями совместных молений (зикр) суфийских орденов - тарикатов или ритуалов «сам'а». «Сам'а» – это массовое действо, состоящее из чтения стихов, исполнения песен и ритуальных танцев под особую музыку⁴.

В энциклопедиях суфизм определяется как «религиозно-философское учение (мистико-аскетическое течение), сложившееся в рамках ислама». Его еще называют «народным исламом». Говоря о том, что суфизм «вырос» из ислама, стоит помнить: взаимоотношения суфизма с ортодоксальным исламом отнюдь не так просты и безоблачны, как может показаться на первый взгляд. Суфии – вдохновенные мистики ислама. Они считают, что «суфизм есть переживание бытия». Отречение от мира, отказ от собственной малой личности и новое обретение ее во всеобъемлющем единении с Богом – такова основная цель суфизма, достичь которую человек может только в состоянии экстатического восторга после прохождения многих «стоянок» на «пути» к высшему совершенству.

Суфии – это довольно пестрая по составу группа аскетов, отшельников, дервишей и фанатичных духовных подвижников, которые в своем религиозном рвении готовы отказаться от всего во имя веры и стремятся путем праведной жизни сблизиться с Аллахом, раствориться в нем, познать его высшую божественную истину⁵.

Некоторые исследователи считают, что суфии как таковые существовали и до ислама, но само учение определенного названия не имело.

⁴ <http://vectors.org/?p=4492>

⁵ Згурская М. Таинственные суфии. - М.: Фолио, 2009, с.32.

Другие утверждают, что ранний этап развития суфизма приходится на VII–X века, в это время он, отделившись от аскетизма, сложился во вполне самостоятельное религиозно -философско-нравственное учение. У истоков суфизма – наряду с догмами Корана – стояли и некоторые другие учения. Благодаря Мухаммеду и его последователям на обширных пространствах Востока главенствующей религией стал монотеистический ислам. И именно исламу было суждено стать мостом между христианским западным миром, впитавшим в себя эллинизм и иудаизм, и мирами Будды и Лао-цзы, откуда было заимствовано само понятие «Путь» и некоторые сопутствующие этому понятию взгляды, а также медитация, используемая суфиями. Суфизм шел от практики к теории, от чувственного опыта к канонам. Он базируется скорее на познании, нежели на доктринах, и первоначально его носителями были дервиши-странники, бродившие по необъятным просторам мира от Гибралтара до Ганга. «Ветер переносит свободные семена туда, где они прорастут, если для этого есть возможность. Постороннему наблюдателю действие ветра может казаться враждебным по отношению к семенам. Но в чем же тогда функция ветра, если не в том, чтобы обеспечивать семена движущей силой, в которой они нуждаются?» Эти слова суфийского шейха Бахауддина иллюстрируют в каком-то смысле «космополитизм» суфийского знания. Так что нет смысла территориально привязывать или искать его в каком-то определенном регионе. Суфийские ордена или братства редко привязываются к месту или ко времени, ибо сама привязанность к чему-либо противоречит суфизму. Учитель может дать свою бараку (очень многозначное понятие – это и благословение, и жизненная эссенция; смысл бытия, дух; нечто, с чего все начинается) и отправить ученика за тридевять земель, и тогда идеи этого братства дадут ростки уже совсем в другом виде и месте.

1.1. Этапы развития суфизма в Узбекистане

Первые религиозные общины суфиев появились в Ираке (Куфа, Басра, Багдад) и Сирии, затем они быстро распространились от Испании до Индии. Но ни тогда, ни на дальнейших этапах своего развития (X – конец XII в.; XIII–XV; XVI–XVII вв.) суфизм не стал стройной, четко сформулированной и строго определенной системой взглядов. Особенно отчетливо это проявилось в период расцвета суфизма – после X века. Тогда он вобрал в себя и адаптировал идеи античной мистико-идеалистической философии и христианской теософии, соединив их с местными культовыми традициями и народными верованиями языческого толка. Среди учений, которые вобрал в себя суфизм, историки называют и неоплатонизм с его тезисом о божественной эманации, о предметах мира как зеркале, в которых отражается божественное⁶.

Суфизм с момента зарождения и в течение нескольких столетий распространился от Ближнего Востока до Центральной Азии и Индии и от северных окраин Китая до Индонезии. Суфизм быстро стал ярким явлением духовной восточной культуры, оказывающим сильное воздействие на стиль мышления, философию, литературу, искусство исламских народов.

Возникновение суфизма и формирование его учений было неразрывно связано с распространением ислама в VII – VIII веках в странах Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии, населенных зороастрийцами, христианами и иудеями.

Философская сущность суфизма состоит в постижении мистического пути приближения к Богу и достижения Божественной Истины. Настоящий суфий должен был отказаться от богатства и довольствоваться малым, прося подавание или добывая пропитание своим трудом, это положение опирается, согласно хадису, на высказывание Пророка: "Моя нищета – моя гордость"⁷.

⁶ Згурская М. Таинственные суфии. - М.: Фолио, 2009, с.44.

⁷ Арберри Дж. Суфизм. Мистики ислама, Сер. "Фонд духовной культуры мира", Изд. "Сфера", М., 2002, с.72.

Ключевым понятием суфизма является достижение экстатического состояния, которое даруется свыше и проявляется как мгновенное озарение, выводящее мистика из обыденного восприятия мира, освобождение от чувственных переживаний и наполнение души божественной любовью и знанием.

В IX веке стали формироваться небольшие суфийские группы, состоящие из наставника и учеников. Первыми очагами суфизма стали ханака – обители или странноприимные дома. С XI века они служили местами жительства членов суфийских братств, а также играли роль своего рода клубов, в которых члены братств жили, молились, совершали радения, соблюдали посты, обменивались духовным опытом. У каждого учителя-пира была своя ханака, где он проповедовал свое учение ученикам-мюридам. Так возникали суфийские ордены, во главе которых стояли шейхи, то есть духовные наставники. В литературе общепринято называть суфийскую общину - тарикат орденом, подобно христианским монашеским братствам⁸.

Предтечей суфизма в Узбекистане следует считать выдающегося ученого богослова имама Мухаммада ибн Исмаил Абу Абдаллах аль-Бухари⁹. Он вошел в историю как автор второй по значению после Корана исламской книги – сборника 7275 наиболее достоверных хадисов "Аль-Жоми ас Сахих". Из сохранившихся записей мы знаем, что он родился в Бухаре в 810 году. Перу имама аль-Бухари принадлежат более двадцати богословских трудов, в которых очень широк круг философских суждений – о силе и слабости человеческих свойств, о мудрости и щедрости, о сострадании и чувстве долга, трудолюбии и опасностях праздной жизни. Скончался он в 870 году в селении Хартанг, в двенадцати километрах от Самарканда, где над его могилой был возведен мавзолей, ставший местом поклонения правоверных.

⁸Кулиев Э., Муртазин М. Исламоведение. Основные течения и направления в исламе. - М.: Изд-во Московского Исламского Университета, 2008, с. 213.

Среди многочисленных учеников и последователей аль-Бухари одно из первых по значению мест по праву принадлежит его младшему современнику Абу Иса Мухаммад ибн Савра ибн Муса ад-Даххак ас-Сулами, известному в исламском мире под именем имама ат-Термизи. Он родился в 824 году в небольшом сурхандарьинском кишлаке Бус близ Термеза. Совершив хадж в Мекку, он на долгие годы остался жить в Аравии. Там он стал учеником и соратником великого знатока хадисов аль-Бухари и создал стройную, последовательную систему взглядов на сущность веры в Аллаха и ее первого носителя Пророка¹⁰. Они были изложены в богословских трудах ученого "Трактат о различиях и толкованиях в хадисах", "Книга о благочестии", "Книга об именах и прозваниях", "Большое собрание".

Ат-Термизи остался в истории не только как выдающийся мухаддис, но и как основатель и шейх суфийского ордена Хакимия – "ордена мудрецов". При жизни он получил прозвище Хаким ат-Термизи – "мудрец из Термеза". Он скончался в 892 году.

Необычайно глубокое влияние на формирование суфийской философии в Центральной Азии оказал Ходжа Ахмад Яссави. Он жил в XI-XII в.в., и имя его было овеяно преданиями и легендами. Ходжа Ахмад родился в селении Яссы. Известно, что он учился в Бухаре, где и приобщился к суфизму. Среди его наставников называют известного суфия Юсуфа Хамадони, под влиянием которого Ахмад Яссави создал свое учение Яссавия, которое получило необычайно широкое распространение на территории Узбекистана, так как было оформлено на тюркском языке.

Достигнув "возраста Пророка", то есть 63 лет, Ахмад Яссави удалился от мирской суеты и жил в специально построенной под землей худжре, где провел остаток дней в аскезе, постигая глубины Духа и его торжество над бренностью мира. В сочинение Ахмада Яссави "Девони Хикмат" – "Собрание мудрых изречений" вошли афоризмы и хикматы – истины, которые

повторялись его последователями на протяжении нескольких столетий. Скончался Ходжа Ахмад Яссави в 1166 году и был похоронен в городе Туркестане¹¹.

Морально-этические принципы, утверждающие силу истинного ислама, лежали в основе религиозно-философской системы выдающегося ученого-теолога Ходжи Абдулхалика Гиждувани. Он родился в 1103 году в небольшом городке Гиждуване, недалеко от Бухары. Учение, разработанное им, отличалось самостоятельностью и оригинальностью и успешно противостояло различным "еретическим" течениям в исламе. В его богословских трудах "Рисолаи сахобия", "Рисолаи тарикат", "Васиятнома" и других содержатся мысли о науке, религии и светских отношениях, о человеке и его месте в обществе, о воспитании в себе таких качеств мусульманина, как доброта, почитание старших, твердость моральных устоев, широта души. Гиждувани похоронен в родном городе.

Необычайно яркой личностью среди суфиев времен монгольского нашествия был поэт и философ Пахлаван Махмуд, родившийся в Хиве в 1147 году. Удивительные достоинства Пахлавана Махмуда, совместившего в себе поэтическое дарование, мужество и силу непобедимого борца, мастерство ремесленника и мудрость философа, снискали ему уважение и любовь современников, поклонение потомков. Он был членом суфийского ордена Жавонмардлик, что означает "отвага молодости", и философия суфия Пахлавана Махмуда лучше всего выражена в поэзии. Скончался Пахлаван Махмуд в возрасте восьмидесяти лет и по его завещанию был похоронен во дворе своей скорняжной мастерской. Спустя века вокруг его могилы возник некрополь ханской семьи. Пахлаван Махмуд был объявлен пиром – покровителем Хивы¹².

¹¹<https://www.wdl.org/ru/item/6935/>

¹² <https://www.wdl.org/ru/item/6935/>

Современником и земляком Пахлавана Махмуда был один из самых выдающихся мыслителей Востока – Шейх Нажмиддин Кубро, основатель и пламенный проповедник суфийского ордена Кубравия. Он родился в Хорезме в 1145 году, образование получил в Египте, где его учителем был известный философ Рузбехон ал-Мисри. Наследие Наджмиддина Кубро включает несколько богословских и философских сочинений и цикл лирических стихотворений.

В основу учения Нажмиддина Кубро легла идея равенства людей перед Богом независимо от их происхождения, богатства и общественного положения. Кубро утверждал, что человек – высшее из творений Бога, воля его свободна, а потому он должен отвечать за каждый свой поступок, не уповая и не сетуя на предопределение, и жить, полагаясь на свой разум и труд.

Воззрения Нажмиддина Кубро вобрали в себя нравственные принципы трудового народа, неудивительно, что Кубравия была широко распространена среди ремесленников и крестьян. В народе Шейха прозвали Валитарош – Создатель святых, так как многие из его учеников-мюридов получили звание шейхов. Слава Нажмиддина Кубро достигла самых отдаленных уголков мусульманского мира. С его популярностью и авторитетом считались даже самые могущественные правители. Известно, что Чингиз-хан, начав поход на Хорезм, послал гонца к Шейху с просьбой покинуть город. Однако Кубро отказался от позорного бегства, вместе со своими учениками участвовал в битве с монгольскими воинами и погиб от рук врагов.

Последователи учения Нажмиддина Кубро были столь многочисленны, что по всей Азии стали создаваться ветви ордена Кубравия с центрами в Бухаре, Хорасане, Кашмире, Дели, Восточном Туркестане¹³.

¹³ <https://www.wdl.org/ru/item/6935/>

Неоценимое влияние на формирование философии суфизма в Узбекистане, да и во всем мусульманском мире, оказал великий суфий, духовный наставник Амира Темура шейх Бахауддин Накшбанди. Мухаммад Бахауддин Накшбанди родился в 1318 году в небольшом селе близ Бухары в семье ткача. Он и сам в молодые годы мастерски ткал узорчатые шелковые ткани. Недаром впоследствии его стали считать покровителем всех ремесленников. Создав собственное учение, Бахауддин Накшбанди стал основателем суфийского ордена Накшбандия. В основу учения Накшбанди легло следование примеру Пророка и его сподвижников. Приоритетом ордена явилось утверждение принципа "факр", то есть добровольной бедности.

После смерти Бахауддина Накшбанди в 1389 году к его могиле потянулись паломники, ведь его память чрезвычайно почитается не только в Бухаре, а троекратное поклонение его гробнице приравнивается к малому хаджу в Мекку. Имя Шейха Бахауддина окружено ореолом святости. Бухарские эмиры, вступая на престол, посещали его могилу и совершали молебен¹⁴.

Суфийское учение Накшбандия в течение довольно короткого времени охватило своим влиянием весь Восток – Иран, Афганистан, Индию и Малую Азию, Восточный Туркестан и Кашгар, Кавказ и Турцию. Орден Накшбандия и сегодня оказывает огромное влияние на религиозную политику и положение мусульманского духовенства.

Рядом с мемориальным архитектурным комплексом расположен Музей истории Бахауддина Накшбанди. Собственно – это единственный в мире музей, посвященный истории суфийского учения.

Одной из самых влиятельных и загадочных личностей бурного XV века был шейх дервишеского ордена Накшбандия Ходжа Ахрар Валий. Он

¹⁴ Шиммель А. Мир исламского мистицизма. - М.: Алетейя, 2000, с.78.

родился в 1404 году в Ташкентском оазисе, в селении Богистан в семье землевладельца и потомственного шейха. В орден последователей Бахауддина Накшбанди его посвятил шейх Якуб Чархи. Ходжа Ахрар несколько лет подряд занимался земледелием в своем родовом поместье на небольшом поле, которое можно было вспахать одной парой волов, и в дальнейшем неоднократно подчеркивал, что он – простой крестьянин, да и другие называли его за глаза "деревенским шейхом".

Постепенно суфийский шейх приобретал земли, часть земельных наделов была передана ему состоятельными мюридами ордена Накшбандия как пожертвования, и вскоре он стал крупнейшим в Центральной Азии землевладельцем. Тем не менее, сам Ходжа Ахрар вел необычайно скромную жизнь дервиша, подобно основателю ордена Накшбандия, он сам обрабатывал поле, урожаем с которого пользовался для собственного пропитания. В то же время он оказывал широкую благотворительную помощь беднякам, раздавал хлеб и деньги, устраивал общежития для духовенства. На его средства были выстроены мечети и медресе в Самарканде, Ташкенте, Бухаре и Кабуле, ханаки для дервишей¹⁵.

Ходжа Ахрар Валий объявил себя защитником угнетенных от насилия и утверждал, что эта роль ему ниспослана Всевышним. Правитель Ташкента монгольский хан Юнусхан вступил в суфийский орден Накшбандия и принял Ходжу Ахрара своим духовным наставником.

Почувствовав приближение смерти, Ходжа Ахрар назначил своим заместителем и наместником своего сына Мухаммеда Яхья и поручил ему попечительство над своей "священной гробницей". Ходжа Ахрар был похоронен в Самарканде.

К суфийским братствам принадлежали лучшие умы средневекового Узбекистана, поэты и государи, ученые и философы, в том числе и

¹⁵ Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. - М., 1989, с.70.

современник Ходжи Ахрара великий узбекский поэт Алишер Навои. Его суфийское философско-эстетическое мировоззрение было наиболее ярко отражено в поэме "Лисон ут-тайр" – "Язык птиц". Она была написана под впечатлением от прочитанной им в молодости поэмы видного суфия, жившего в XIII веке, Фаридуддина Аттара "Речи птиц"¹⁶.

Вся жизнь суфиев – путь духовного самосовершенствования, главная цель на этом пути – постижение Истины, то есть слияние с Богом. Суфийское учение за свою многовековую историю получило широкое распространение и продолжает обретать все новых приверженцев по всему миру. В суфизме и в наше время существует несколько десятков орденов и направлений, самые крупные из них – Чиштия, Сухравардия, Кадирия, Накшбандия – имеют приверженцев во всех исламских странах, в том числе и в Узбекистане. Имена основателей крупнейших суфийских школ – Нажмиддина Кубро, Ахмада Яссави, Ат-Термези, Бахауддина Накшбанди вошли в мировую историю философской мысли.

Суфийский гуманизм, оптимизм, веротерпимость, стремление к духовному возвышению, моральному совершенствованию человека превращают суфиев в Учителей человечества, предопределяя постоянное обращение к их мудрости и богатейшему литературному и философскому наследию. Суфии учат, что счастье возможно только тогда, когда человек становится источником счастья для других. Ведь по сути своей суфизм – это образ жизни, который позволяет человеку реализовать весь свой потенциал, данный ему Богом и Природой.

Образ жизни суфиев, по мнению академика Е. А. Бертельса¹⁷, породил важнейший для суфийского учения и мировоззрения образ «стоянки» (или «остановки») — «макамы», каждая из которых представляла собой

¹⁶ <https://www.wdl.org/ru/item/6935/>

¹⁷ Бертельс Е.А. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М., 1965, с.32.

устойчивое психическое состояние, свойственное путнику на данном этапе пути.

Стоянка первая — «покаяние» («тауба»), полностью меняющая психологическую ориентацию обращенного, который отныне устремлял все свои помыслы к Истине и Абсолюту.

Стоянка вторая — «осмотрительность» («вара») отражается в строжайшем различии между дозволенным и запретным.

Стоянка третья — «воздержанность» («зухд») вытекает из осмотрительности; начиная воздерживаться от запретного, путник все последовательнее проводил этот принцип, воздерживаясь от излишка — от хорошего платья, пищи, от всего, что удаляет его помыслы от истины, от всего приходящего, невечного, до отказа расширяя воздержание от всякого желания.

Стоянка четвертая — «нищета» («факр»; от этого происходит понятие нищенствующего мудреца — «факиха», и хорошо знакомое всем нам слово «факир»). Нищета как отказ от земных благ вытекала из последовательно проводимого воздержания. Но в дальнейшем под нищетой понималась не столько материальная бедность, сколько сознание, что все без исключения, вплоть до психического состояния, не является принадлежностью личности ученика.

Стоянка пятая — «терпение» («сабр»). Сабр следует за воздержанием и нищетой, поскольку они связаны с неприятными переживаниями. Здесь суфий учится покорно принимать все, что трудно перенести. Как выразился один из столпов суфизма, Джунайд: «Терпение есть проглатывание горечи без выражения недовольства».

Стоянка шестая — «упование» («таваккуль»). Здесь представление о жизни связывается с единым днем, даже мигом, и отбрасывается всякая забота о завтрашнем дне. Вот почему суфии часто называют себя «людьми

времени», то есть людьми, живущими нынешним мигом. То, что минуло, уже не существует, а то, что грядет, еще не существует. Здесь высвечивается связь с представлением о том, что мир творится и уничтожается каждый миг.

Стоянка седьмая — «приятие» или «покорность» («рида»), то есть «спокойствие сердца в отношении предопределения». К этой, последней, стоянке ученика приводят пятая и шестая стоянки. Это такое состояние психики, когда любой удар или любая удача не только переносятся спокойно, но даже представить себе нельзя, чтобы они вызывали огорчение или радость. Личная судьба, да и вся окружающая действительность перестают иметь для него какое-либо значение. Состояние, весьма близкое к тому, которое древние греки именовали «непоколебимость»¹⁸.

Здесь, по мнению теоретиков суфизма, заканчивается путь тарикат и начинается последняя стадия совершенствования.

Дело в том, что выше тариката существуют еще две ступени совершенствования — «маарафат» и «хакикат», объединяемые большинством суфийских орденов и школ в одну. «Маарафат» — ступень, как бы предшествующая «хакикату». Она заключается в достижении суфиями мудрости, позволяющей познать сущность вещей.

Ступень третья — «хакикат» — «познание истины», соединение с Богом или растворение в Нем. Это самая высокая ступень или, как иногда говорят, степень. Она доступна, как правило, немногим. Хакикат — это реальное, подлинное бытие. Достигнув этой ступени, суфий именуется «ариф», «познавший». И постигает, конечно интуитивно, самую суть истины. Отсюда и еще одно самоназвание суфиев — «люди истинного бытия», то есть способные к интуитивному познанию истины.

¹⁸ Бертельс Е.А. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М., 1965, с.37.

Н. А. Смирнов¹⁹ пишет, что суфизмом установлен ряд признаков, позволяющих судить о достижении маарафата и хакиката: это, в частности, происходит, когда суфий достиг такой степени совершенствования или богопознания и богосозерцания (инсан), что сознает себя как бы находящимся перед лицом Аллаха. Это не совсем верное представление. Суфии отождествляют себя с Богом, сливаясь с ним. Выработанные ими ряды устойчивых психических состояний позволяли в религиозном экстазе достигать реального единения духа суфия с Абсолютом. Именно в эти моменты многие суфии восклицали: «Я есмь Истинный!» За это они подвергались гонениям со стороны ортодоксального ислама вплоть до середины XII века.

К категории лиц, достигших этих ступеней, кроме святых, принадлежат почитаемые шейхи, пир-о-муршиды — наставники и учителя дервишей, факиров и мюридов.

Три ступени — шариат, тарикат и хакикат, — как прослеживается, соответствовали трем ступеням познания у суфиев.

Первая ступень познания — «уверенное знание» — сравнима с таким утверждением: «Мне не раз доказывали, я твердо знаю, что яд отравляет, огонь жжет, хотя и не испытывал этого на собственном опыте». Это ступень обычного логического познания.

Вторая ступень познания — «полная уверенность»: «Я сам своими глазами видел, что яд отравляет, огонь сжигает». Это опытное знание.

Третья ступень познания — «истинная уверенность»: «Я сам, приняв яд, испытал на себе его отравляющее действие; я сам горел в огне и убедился в способности яда отравлять, а огня — жечь».

¹⁹ Смирнов Н.А. Мусульманская этика // Энциклопедический словарь "Этика". М.: Гардарики, 2001.

На этой ступени познания (хакикат), по мысли суфиев, происходит полное слияние субъекта с объектом, наблюдающего с наблюдаемым, и идентификация, растворение первого в последнем.

Все три ступени познания лаконично передавались триадой глаголов: «знать, видеть, быть». Следует обратить внимание на связь между крайними членами триады — «знать» и «быть». Совершенный человек, по мнению суфиев, овладев знаниями, должен был привести в соответствие с ними свой нравственный и житейский опыт. Знание, отделенное от личной нравственности познавшего, не только бесполезно, но и губительно. Оно ведет к тому самому лицемерию, в котором погрязло казенное мусульманское богословие.

Так суфии установили зависимость между наукой и этикой, между «правдой-истиной» и «правдой-справедливостью».

Прохождение тариката требовало огромных специальных знаний. Тот, кто самостоятельно, на свой страх и риск, пытался проникнуть в тайны подсознания, или, как говорят суфии, овладеть сокровенным знанием, рисковал поплатиться здоровьем, разумом и самой жизнью. «Кто не имеет шейха, у того наставник — шайтан (дьявол, сатана)». А дьявол, по суфийскому учению, — это обратная сторона Бога.

Суфии полагали чувственно-интуитивное познание высшей формой познания вообще. И потому каждый суфийский шейх считал необходимым развивать в своих учениках способности к метафизическому мышлению.

Метафизическое, образное мышление, будучи областью искусства, закономерно привело к тому, что суфийские идеи нашли свое высшее и наиболее полное выражение в поэзии.

Поэтическая речь для видных суфийских шейхов была так же естественна, как естественно для философа изложение своих мыслей в абстрактно-логических категориях.

Конечно, не каждый, кто вступал на путь, мог пройти его до конца. Суфии говорили: «Благодать (барака) дается поровну каждому, но каждый воспринимает ее в меру своих способностей». В результате одного и того же пути — тариката — вырабатывались различные характеры.

Здесь, конечно, сказывалось время, среда, а также психофизические свойства и направленность как самого суфия, так и его наставника²⁰.

1.2. Особенности суфийских братств-тарикатов в Узбекистане

Суфийский орден Кубравийа

Кубравийа — суфийский орден (тарикат), получивший широкое распространение в Средней Азии. Орден был назван по имени своего основателя — суфия Наджмаддина Кубро из Ургенча (1145–1221).

Доктрина ордена Кубравийа:

Согласно доктрине ордена Кубравийа, человек есть микрокосм, потенциально содержащий в себе все божественные свойства, за исключением качества «Аллах милостивый, милосердный». Мистик, идя по пути совершенствования, адаптирует божественные имена вплоть до полного растворения в Боге. Для этого необходим суровый пост и полное подчинение своей воли воле шейха. Приближение к конечному состоянию знаменуется видением зеленого света. Основатель ордена Наджмаддин Кубро считал, что только мюршид (или муршид — учитель и наставник адептов-мюридов) может привести к познанию истины, так как идеи-образы («хаватир»),

²⁰ Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963, с.12-14.

появляющиеся в подсознании суфия во время медитаций в затворничестве, могут исходить как от Бога, так и от сатаны, как от сердца, так и от нафса, как от ангелов, так и от джинов (нечистых духов, бесов, демонов).

Наджмаддин Кубро (Аль-Кубра) также разработал собственную теорию о неуловимых духовных центрах человеческого сознания и духа («лата'иф»). Для своего пути, который он не отделял от «пути Аль-Джунайда», Аль-Кубра разработал 10 принципов — основ братства Кубравийа и правила поведения мюрида («сифат ал-адаб»).

«Единство свидетельства» («вамхдат аш-шухумд») — концепция, разработанная в начале XIV века членом братства Кубравийа 'Ала ад-Даула ас-Симнани (1261–1336). Бог абсолютно трансцендентен, и в силу этого обстоятельства мистик не может получить доказательств существования божественного бытия. Последнее является не столько сущностью Бога, сколько есть «действие, создающее существование»; само бытие есть атрибут, абсолютно свойственный Богу, но отделенный от его сущности. Цель мистика, идущего по мистическому пути познания, состоит не в том, чтобы добиться «соединения» («таухид») с Божеством, а в том, чтобы понять, в чем состоит истинное «поклонение» («ибадат») Богу. Поэтому ас-Симнани изменил обычную формулу триады мистического «пути» («сулук»), поменяв местами третий и первый его этапы, на хакикат — тарикат — шариат, поскольку истинное знание постигается только благодаря неукоснительному и строгому соблюдению норм и предписаний священного закона («шар'»), ниспосланного людям в откровении²¹.

10 принципов суфийского ордена Кубравийа:

1. Тауба (раскаяние). Возвращение к Богу; вступление на путь служения Аллаху как мюриду суфийского пути.

²¹ Субхан Джон А. Суфизм. Его святыне и святыни, М., Изд.: Диля, [пер. с англ.] (ГИПК Лениздат) 2005, с 192.

2. Зухд (аскеза). Отречение от всего бренного, земного; принятие аскетического образа жизни.
3. Таввакуль (упование на Бога). Отказ от своей воли и упование на Аллаха.
4. Канаат (ограничение). Довольство своей долей; не желать ничего излишнего.
5. Увлат (уход). Уединение в келью; избегать общения с кем-то, кроме Аллаха.
6. Зикр (поминание). Постоянно думать о Всевышнем и отвлекать все мысли о земном.
7. Таваджух (созерцание). Отвращение взора от всего земного и стремление раба Божьего всецело к Аллаху.
8. Сабр (терпеливость). Объявление войны (джихада) со всяким проявлением низменной человеческой натуры; полный отказ от страстей и желаний.
9. Мураккаба (созерцание). Концентрация мысли на образе Бога, пророка, святого или же на стихе Корана.
10. Риза (довольство)²².

Суфийский орден Накшбандия

Накшбандия — один из 12 суфийских орденов (тарикатов), названный в честь одного из своих знаменитых шейхов — Бахауддина Накшбанда (Шейха Накшбанда), мавзолее которого находится в Бухаре (расположен на территории современного Узбекистана) и является местом активного паломничества. Духовная генеалогия шейхов ордена Накшбанди восходит не к четвертому (праведному) халифу «хызрату» Али, как у большинства тарикатов, а к (праведному) халифу Абу Бакру. По учению накшбандийцев, существует несколько макам (остановок, стоянок) — ступеней суфийского

²² Субхан Джон А. Суфизм. Его святыне и святыни, М., СПб.: Диля, (ГИПК Лениздат) [пер. с англ.], 2005, с.192.

пути, на которых человек сначала просто читает молитву, потом начинает контролировать свое дыхание, поведение, учится рационально распределять время. Высшая ступень — открытие сердца Всевышнему, допущение туда Его ради состояния фана.

Это один из самых широко распространенных суфийских орденов. Свое название Орден Накшбанди (буквально - Художники) получил по аналогии с названием корпораций или гильдий суфиев классического периода, таких, как Строители. Этот Орден обладает внутренними и внешними ответвлениями. Многие персидские поэты употребляют слово "накш" (диаграмма, рисунок, карта и т.д.) для того, чтобы указать на связь между суфиями Накшбанди и общим "планом" развития человечества, которому, как считается, способствует суфизм. Руми использовал корень «накш» задолго до того, как предполагаемый основатель Ордена Накшбанди (Бахауддин Накшбанд) начал свою деятельность в Бухаре. Руми пишет: "Я гравёр (Наккаш), создающий формы, каждое мгновение я создаю нового идола ("Диван"). Хайам использовал этот образ даже раньше Руми: "Круговорот этого мира подобен кольцу, мы же, несомненно, являемся печатью (накш) в гнезде его камня".

Члены Ордена Накшбанди возводят свою духовную родословную к Мухаммаду, включая в нее большинство ранних классических учителей. Члены этого Ордена считают, что его суфийское влияние лишь частично осуществляется с помощью его внешней формы, как дервишеской школы аскетического направления, а главная его функция состоит в том, чтобы способствовать поддержанию чистоты культуры окружающей социальной среды. До установления республиканского строя Орден Накшбанди обладал большим могуществом в Турции и время от времени оказывал решающее влияние на политику Османского и Могольского дворов. В одном из своих произведений Руми указывает на то, что функции суфийских школ изменяются, и это приводит к изменению их формы и проявлений в

различных областях: "Я не из воды, не из огня и не из губительного ветра. Я не из раскрашенной (Мунакиш) глины: я посмеялся над всем этим" ("Диван")²³.

11 основ тариката Накшбанди от Гиждувани:

Абдулхалик Гиждувани, будучи заочным (увейси) мур-шидом (мюршидом) Шейха Накшбанда, занимает в Накши-бандийском тарикате особое место. «И основ», которые он выдвинул как основные принципы тариката, внесены во все первоисточники тасаввуфа. И эти основы следующие:

1. «Вукуф замани» («остановка времени») — давать себе отчет о каждом проведенном мгновении и о каждом состоянии («халь»). Благодарить Аллаха за время и состояние, проведенное в поминании Аллаха, раскаиваться за время, растраченное в небрежении об Аллахе²⁴. Другими словами, в состоянии «кабз» продолжать просить прощения у Аллаха, в состоянии «баат» продолжать благодарить Аллаха. Салик должен понимать ценность времени, должен обращать внимание на каждый вдох и выдох, сохранять чувство муракаба. Понятия часа и времени сходны с верстовыми столбами на пути духовного развития.

2. «Вукуф адади» («ведение исчисления») — во время зикра нужно уделять внимание счету, избегать рассеянности сознания и добиваться концентрации его на одной точке, концентрировать внимание. Наряду с тем, что контроль количества зикра имеет большое значение, главное — не количество, а качество зикра. Даже если количество зикра мало, сердце должно быть в присутствии Того, Кого оно поминает. Осознание ценности контроля количества зикра, считающееся первой ступенью тайного знания, препятствует проникновению в сердце бренного и преходящего.

²³ Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фритца Майера (1912—1998) / Сост. и отв. редактор А. А. Хисматулин. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001, с. 98-102 с.

²⁴ Там же, с. 110.

3. «Вукуф кальби» бывает двух типов: а) совершающий зикр каждую секунду думает об Аллахе, не дает возможности проникнуть в сердце чему-либо, кроме Аллаха; б) направленность совершающего зикр к своему сердцу. То есть, обращаясь во время зикра к участку своего сердца, расположенному под левым соском и напоминающему стеклянный эллипсоид (шишку), обеспечить присутствие в этом кусочке сердца поминания об Аллахе. Так же, как мы, направляясь к Каабе, обращаемся к Вездесущему Аллаху и открываем свои руки перед Ним с мольбой, так и, обращаясь во время зикра к своему сердцу, мы способствуем наполнению его проявлениями Господа.

4. «Хуш дар-дам» (перс.: «ум в сердце, дыхании»; «хуш»: ум, «дам»: дыхание) — сохранять присутствие Аллаха в каждом вдохе-выдохе, не позволять себе даже ни одного вздоха в небрежении к Аллаху. Потому что дыхание без небрежности наполняет сердце присутствием Аллаха. В ордене Накши-бандийа основой развития является дыхание. Остерегаться небрежности в отношении Аллаха во время вдоха-выдоха и промежутка между ними означает оживить в себе имя Аллаха аль-Хаййи. Тот, кто защитит свое дыхание подобным образом, избавляется от беспокойства по поводу земного и приобретает уверенность в будущем, став своего рода «Ибн аль-Вакт» или «Человеком времени».

5. «Назар бер-кадам» (перс.: «взгляд на шаг») подразумевает направление взгляда на кончики пальцев ног. Если ходить, глядя по сторонам влево и вправо, внимание рассеивается, сердце наполняется мирским. Тот, кто концентрирует свой взгляд на кончиках пальцев своих ног, сохраняет себя и от взглядов на запретное, и от занятости преходящим, потому что завеса в сердце возникает от внимания к окружающему без необходимости. Глаз является соглядатаем (шпионом) сердца. То, что видит глаз, занимает сердце. Те кадры, которые снимает камера глаза, откладываются в сердце. Храпящие в сердце, они занимают у сердца большую часть времени без необходимости. Направленность взгляда на кончики пальцев ног есть

проявление скромности, адаба, норм шариата. Это соответствует сунне Досточтимого Пророка (саллаллаху алейхи ва саллям).

6. «Сафар дер-ватан» (перс.: «путешествие по Родине») — движение от сотворенного мира к Творцу. Избавление салика от дурного характера, человеческих свойств и обретение прекрасной нравственности, свойств ангелов есть путешествие к своей истинной родине. Сюда же относится и странствие человека, ищущего наставника, с целью найти себе шейха. Досточтимый Ибрагим (праотец Авраам) сказал: «Я иду к моему Господу, который наставит меня на прямой путь» (ас-Саффат, 37/99) именно о внутреннем духовном путешествии такого рода. В тасаввуфе к такому духовному путешествию относятся все действия, направляющие человека от сотворенного мира к Творцу.

7. «Халвет дер-анджуман» (перс.: «находясь среди людей, быть в уединении») — состояние одиночества, несмотря на общение с людьми. Одиночество среди толпы, пребывание с Господом, находясь в обществе людей. Этот принцип можно описать как: «Руки направляются за прибылью, душа направляется к Любимому». Занятость души и сердца Истинно Сущим, в то время как тело и внешние действия обращены к сотворенному миру. Для осуществления этого состояния салик должен посвятить себя полностью зикру в истинном значении этого слова, чтобы даже среди большого скопления людей он не слышал ничего, кроме поминания Всевышнего Господа, чтобы ничто не могло отстранить его от зикруллах. Таким образом, перед саликом (духовным путником) открывается истина аята: «Поминай имя твоего Господа и всецело посвяти себя Ему» (аль-Музаммиль, 73/8).

8. «Иад-кард» — зикр языка вместе с сердцем. Означает совершение зикра языком салика, достигшего степени мура-каба. Так как сердце связано с материальными объектами, от нечистоты этих вещей загрязняется сердце. При совершении зикра языком сначала очищается от грязи язык, затем — сердце. Таким образом, салик поднимается от степени муракаба к степени

мушахада. Во время зикра, называемого «нафи-исбат», а также во время урока муракаба закрываются глаза, язык прижимается к нёбу, и на задержке дыхания произносится формула таухида.

9. «Баз-гешт» (перс.: «возвращение»). Этот принцип означает прогонять все посторонние мысли, негативные или позитивные, которые непроизвольно приходят на ум во время зикра. Особенно при зикре «нафи-исбат» после возобновления дыхания, при произнесении словесной формулы: «Илахи анта максуди ва ридака матлуби» («О Аллах! Только Ты — моя желанная цель, и только Твоего довольства взыскую и ничего другого»).

10. «Нигаши-дашт» (перс.: «сохранение»). Этот принцип осуществляется через препятствование проникновению всего бренного и воспоминаний о прошлом в дом сердца, являющийся местом божественных проявлений. Другими словами, это отключение воображения. Нет необходимости говорить, насколько это трудная задача.

11. «Йад-дашт» (перс.: «вспоминовение»). Это понятие, которое можно еще описать как удержание взора, глубокое понимание, означает пребывание с Аллахом, не говоря это вслух, и удержание этого состояния. Достижение высшего предела в зикре, пребывание в состоянии хузур и степени «шухуд»²⁵.

В данной главе на основании рассмотренного теоретического материала была изучена история развития и течений суфизма. Данное изучение позволило нам сделать ряд выводов. Этапы развития суфийского учения за свою многовековую историю получило широкое распространение и продолжает обретать все новых приверженцев по всему миру. Были рассмотрены самые крупные ордены и направления, существовавших на территории Узбекистана: Яссавийа, Кубровийа и Накшбандийа. Были

²⁵ Каримов Э.Э. Некоторые аспекты политической и религиозно-философской практики тариката Накшбандийа в Мавераннахре XV в., Из истории суфизма: источники и социальная практика. Ташкент, 1991, с.74-81.

освещены особенности, принципы и доктрины данных суфийских братств-тарикатов по отдельности.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ СУФИЙСКИХ ХАНАКА.

2.1. Генезис и развитие архитектуры суфийских обителей

Слово ханака (ханака – от «ханэ»-дом) обозначает «жилище». Средневековые источники дают представление о развитых, разнообразных жизненных процессах, протекавших в зданиях этого рода, с их многочисленными постоянными и переменными обитателями, периодическими трапезами, предусмотренными вакфом, обрядами и процедурами, для которых требовался набор различных помещений. Здесь проживали шейх, мюриды (его последователи), хафизы, муэзинны, хранители книг, подавальщики, повара, поливальщики – фарраш. Таким образом, в ханака могло проживать до 100 постоянных обитателей²⁶.

²⁶ Маньковская Л.Ю. Ханака, такия, завия. //Типологические основы зодчества Средней Азии (IX- начало XX вв.), Ташкент, Изд. «Фан», 1980 г., с.127.

На самом первом этапе, под ханаку использовали дом шейха, где собирались суфии. Ранние ханака (X-XIII вв.) - располагались в удаленных от городской и житейской суеты местах, чего требовал сам статус ханака, соответствующий деятельности суфийских сект и общин, но с повышением авторитета и роли суфизма в общественной жизни, меняется функция ханака, их архитектурный облик и места расположения²⁷.

Появление на Среднем Востоке ханака – староприимных домов для дервишей было связано с развитием суфизма. Но если в первые века ислама согласно правилам дервишского аскетизма они представляли собою скромные обители, то в XIV-XV в.в. ханака превращаются в обширные сооружения, построенные по определенному плану, нередко отличающиеся величиной форм и великолепием декоративного убранства. Сохраняя значение дома суфийских встреч и благотворительного учреждения, где раздаются неимущим пища и одежда, ханака нередко служат также общежитием для приезжих поэтов, ученых и даже правителей и знати²⁸.

2.2. Типология архитектуры суфийских комплексов и ханака в Узбекистане

Среди ханака XV–XVII вв. по планировочной структуре выделяются три более распространенных и традиционных вида:

а) ранние ханака с центральным залом, обведенным колонным айваном (Ходжа Порсо, Ходжа Зайн ад-Дина, Шояхси, Мавлоно Шариф, Суфи Дехкон), которые были распространены издревле до начала XX века.

б) купольный зал ханака-зиаратханы, смежный с мавзолеем (сбоку от него – на параллельной оси – Абди Дарун, Хакима ат-Термези или впереди – на одной продольной оси – Занги-Ата и Шейха Ховенди Тахура в Ташкенте,

²⁷ <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/sufism/sufism-sights.htm>

²⁸ Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты. Т., Изд. Литературы и искусства, 1976 г., с.75.

Сайф ад-Дина Бохарзи и Турки Джанжи в Бухаре) был характерен для периода Темуридов;

в) монументальное портално-купольное многокамерное ханака с центральным крестовидным залом и худжрами по его углам или сторонам, которые строились в XVI-XVII вв. в виде отдельно стоящего здания близ святой могилы больше в Бухарском оазисе (Баха ад-Дина, Чор-Бакр, Касим-Шейха, Хазрати Имам, Хаким Мулло Мир, ханака в Пешку) и меньше - в других регионах Мавераннахра (Абди Бирун и Имам Бахра под Самаркандом, Ходжа Илим Кан в Кашкадарье), а также, иногда, на площади в городском ансамбле (ханака Улугбека на Регистане в Самарканде и Надир Диван-Беги у Ляби Хауза в Бухаре и др.)²⁹.

В целом в XV–XVII вв. в Мавераннахре с усилением культа святых могил суфийские обители становятся объектами паломничества и трансформируются в мемориально-культовые комплексы, в застройке которых по масштабам выделяется здание ханака. А в связи с развитием самого учения суфизма, видоизменением его ритуальной практики и с возникновением новых сейсмостойких конструкций проходит апробацию и формируется архитектура трех основных видов ханака, классифицированных выше. В результате выкристаллизовался весьма распространенный XV–XVII вв. компактный и удобный по плану, с сейсмостойкими конструкциями и выразительный по объемной композиции вид монументального портално-купольного ханака с центральным залом и худжрами по его углам или сторонам³⁰.

В XV–XVII вв. в Средней Азии строят ханака портално-купольного типа и преимущественно в городах. В XV-XVII вв., судя по сохранившимся

²⁹ Юсупова М.А., Рахимова З.И., Ибрагимов О., Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII в.в.. //Каталог наиболее значимых суфийских обителей Мавераннахра XV-XVII вв., Изд. Журнала «Санъат», Т., 2010 г., с.37.

³⁰ Юсупова М., Ибрагимова З., Ибрагимов О., Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII в.в.. //Каталог наиболее значимых суфийских обителей Мавераннахра XV-XVII вв., Изд. Журнала «Санъат», Т., 2010 г., с.37.

памятникам Бухары, Самарканда, Термеза, Ташкента и других городов, ханака уже не дом для приёма паломников, хотя при ханаке по-прежнему находился шейх и обслуживающий персонал, но, главным образом, место религиозно-культовой практики.

Ханака эпохи Амира Темура и пост темуридского времени служили, главным образом для суфийских радений, интеллектуальных и общекультурных встреч, приема гостей из других городов и стран. Такие ханака были характерны для периода расцвета суфизма в Средней Азии (XIV – XVII вв.), строились в городах или пригородах, у могил известных средневековых святых. Примерами этому могут послужить обитель для паломников у «машада» Кусамы ибн Аббаса в Шахи-Зинде в Самарканде, ханака Улугбека в Самарканде, ханака Хусейна Байкоры в Герате, ханака Мир Алишера Навои в пригороде Герата.

В связи с повышением духовной роли Бухары, в этом городе и его округе, в других политических и религиозных центрах Средней Азии было выстроено большое количество портално-купольных ханака (ханака Бахауддина Накшбанди в селении Бахауддин, ханака Юнус-хана XV в. в Ташкенте, ханака XV в. у мавзолея Хаким ат-Термизи в Термезе, ханака шейха Мухтар Вали в Хорезме и др.).³¹

На этапе XIV – XV вв. и особенно в XVI-XVII вв. в Бухаре, Самарканде, Ташкенте и других городах или пригородах возводятся крупные портално-купольные сооружения часто в комплексе с медресе и монументальными гробницами, примером которым может послужить ханака Мухаммад Султана в комплексе Гур-эмир.

В XVIII–XIX вв. в Средней Азии возникают загородные ханака с внутренним двором (ханака-медресе Халифа Худайдот, несколько ханака в Бухарском оазисе, в районе Кермине) часто без жесткой структуры плана, не

³¹ <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/sufism/sufism-sights.htm>

как отдельное здание. В таких комплексах - ханака остается обязательным наличие гробницы святого и отдельно стоящей мечети³².

Ханака включает обширный зал молитвенных собраний, который служит и мечетью и местом дервишеских радений (сума*а или зикрхана), иногда в окружении нескольких худжр³³.

План ханака не являл собой непреложного стандарта, но лишь идеальную схему, которую среднеазиатские зодчие видоизменяли в деталях, в пропорциях, во взаиморасположении второстепенных элементов, придерживаясь, однако, исходной схемы. Но эти вариации, разумеется, существенным образом влияли на общий композиционный строй сооружений, о чем наглядно свидетельствуют сохранившиеся ханаки XVI века – шейха Бахауддина в Бухаре (1544/45), Мулло-Мир в Рамитанском районе (ок.1597), Файзабад в Бухаре (1589/90)³⁴.

Глава и один из основателей суфийского ордена Хожагон-Накшбандия Баха ад-Дин Накшбанд (ум. в 1389 г.) был похоронен в селении Касри Арифон недалеко от Бухары. В 1544-1545 гг. Абдулазизхан I реконструировал хазиру с дахмой святого и рядом с ней выстроил крупное здание хонако³⁵.

Архитектурное оформление ансамбля было предпринято по распоряжению Абдулазиза I, о строительной деятельности которого сообщает Хасан Нисари: «Несмотря на то, что во время его правления было много смут, светлый дух его занимался благоустройством государства и воздвигал значительные постройки, в том числе ханаку и мавзолей его

³² <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/sufism/sufism-sights.htm>

³³ Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты. Т., Изд. Литературы и искусства, 1976 г., с.75.

³⁴ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. М., Изд. «Искусство», 1965 г., с.334.

³⁵ Юсупова М., Рахимова З., Ибрагимов О., Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII вв.. //Каталог наиболее значимых суфийских обителей Мавераннахра XV-XVII вв., Изд. Журнала «Санъат», Т., 2010 г., с.42.

святейшества (Бахауддина), которая получилась до крайности красивой и изящной»³⁶.

В XVI-XVII вв. это был уже многодворовый комплекс, где главным был двор-хазира с дахмой Баха ад-Дина, на запад от него находился погребальный двор с дахмами ханов, а к северо-западу – двор с ханака Абдулазизхана I³⁷.

Ханака Бахауддина Накшбанди имеет почти однородную обработку фасадов – с порталом в центре и двухъярусными нишами-лоджиями на примыкающих отрезках стен. Некоторые различия в разбивке этих ниш проистекают из условий планировки и неодинаковой протяженности фасадов³⁸.

Ханака поначалу имело прямоугольный план и фронтальную композицию. В его центре – крупный ритуальный зал, к которому по главному и боковым фасадам в два этажа прилегают худжры, раскрытые наружу арочными лоджиями. В XVII веке с тыла к ханака были пристроены худжры в два яруса, что преобразило композицию здания из фронтальной в центрическую, с одинаковыми порталами в центре каждого фасада. Зал перекрывал крупный купол, пронизанный четырьмя мощными пересекающимися арками, которые эффектно просматривались и издали – снаружи здания. Декоративный плафон зала был украшен двухцветным терракотово-белым ганчевым декором в технике «кырма»³⁹.

Общая композиция здания спокойна, уравновешенна, несколько массивна. Венчает ее обширный купол с ничем не замаскированной системой

³⁶ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. М., Изд. «Искусство», 1965 г., с.335.

³⁷ Юсупова М., Рахимова З., Ибрагимов О., Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII в.в. //Каталог наиболее значимых суфийских обителей Мавераннахра XV-XVII вв., Изд. Журнала «Санъат», Т., 2010 г., с.42.

³⁸ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. М., Изд. «Искусство», 1965 г., с.335.

³⁹ Юсупова М., Рахимова З., Ибрагимов О., Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII в.в. //Каталог наиболее значимых суфийских обителей Мавераннахра XV-XVII вв., Изд. Журнала «Санъат», Т., 2010 г., с.42.

мощных пересекающихся подпружных арок. Купол этот выделяет главный композиционный элемент ханаки – ее просторный зал масджидхану, которая имеет чрезвычайно выразительный интерьер. В верхнем участке купола обнажилась конструктивная система кирпично-ганчевых ребер, соединенных деревянными балками по радиусам и по окружности, образующих пространственно-геометрическую систему. От стен расходятся веера сложносетчатых парусов⁴⁰.

Впоследствии в хазире святого с севера и запада от его дахмы, вероятно, взамен существовавших прежде построек, были возведены две мечети с колонными айванами – Музаффархана и Хакима Кушбеги (1826-1860 гг.). В 1719-1720 гг. возвели минарет (высотой 12,2 м. и диаметром 3 м.) в смежном дворе перед ханака⁴¹.

Ныне капитально отреставрированный комплекс Баха ад-Дина Накшбанда является одной из главных мусульманских святынь Узбекистана⁴².

Средневековая Бухара — феномен искусства зодчих. XVI—XVII вв., особенно начало XVI в., были беспокойным временем неустойчивой власти первых ханов династии Шейбанидов и переноса столицы попеременно из Самарканда в Бухару.

Мастера Бухарской школы зодчества XV—XVII в.в. применяли в строительных конструкциях и декоре недорогие и нетрудоемкие, но эффектные и эффективные приемы. Например, перекрытия на пересекающихся арках, двухцветный ганчевый декор «кырма» и «часпак». В XVII в. в майоликовом декоре использовали красочные, порою монументальные зооморфные изображения с древними домусульманскими

⁴⁰ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. М., Изд. «Искусство», 1965 г., с.335.

⁴¹ Юсупова М., Рахимова З., Ибрагимов О., Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII в.в. //Каталог наиболее значимых суфийских обителей Мавераннахра XV-XVII вв., Изд. Журнала «Санъат», Т., 2010 г., с.42.

⁴² Там же, с.42.

сюжетами, где преобладал рисунок летящих к солнцу птиц и птицевзмей. Особенно ярко выделяются черты Бухарской школы в постройках медресе, минаретов, сардоб и мемориальных построек — хазира. Бухарская школа, став ведущей в Средней Азии в XV—XVII вв., оказала значительное влияние на архитектуру государств региона⁴³.

На северо-восточной окраине старого города, находится один из самых благородных памятников Бухары — мечеть-ханака Файзабад (Файзабад Ханака) (1598/99 гг.). Эта мечеть, прихожанами которой состояло население квартала Шохи Ахси, служила как для ежедневных пятикратных намазов (мачити панчвакти), так и для пятничных, общих молитв (мачити джумахони). Она была также и местом совершения ритуалов суфиев и местом временного пристанища дервишей. Ишаны (главы и наставники мусульманской общины) этой мечети пользовались большой славой и властью и имели многочисленных учеников (мюридов).

Строительство этой большой добротной мечети из жженого кирпича было осуществлено известным суфием Мавлоно Поянда-Мухаммад Ахси (Ахсикети)-йи Файзободи, умершим в 1601 г. Он был основателем суфийского центра, известного как Файзабад. Род ишанов Шохи Ахси продолжал существовать в Бухаре вплоть до установления советской власти.

Композиция мечети парадна, уравновешенна; к представительному объему центрального зала примыкают с обеих сторон сквозные арочно-купольные галереи, в пилонах главного портала и за михрабом (ниша, ориентирующая молящихся лицом к Мекке) в три этажа размещены жилые худжры для временного пристанища дервишей⁴⁴. В зале чаша купола, приподнятая на тонком сплетении сетчатых парусов расписана

⁴³ Пэйдж Д. Бухара. Путеводитель по архитектурным и историческим достопримечательностям.

⁴⁴ Пэйдж Д. Бухара. Путеводитель по архитектурным и историческим достопримечательностям.

великолепным купонным рисунком растительного орнамента в бело-серой гамме в технике «кырма»⁴⁵.

Ханака Надир Диван-беги выстроено 1620 г. визирем Имамкулихана в составе живописного городского ансамбля Ляби Хауз – на берегу водоема. Это продольно-осевое, многокамерное, портално-купольное здание, рассчитанное на всестороннее восприятие. Оно получило рельефную разработку поверхности кирпичной фактуры всех четырех фасадов. Среди них – обращенный к хаузу восточный (главный) фасад выделяется более крупным порталом с башнями-гульдаста по углам и изысканным майоликовым декором тимпана с геометрическим и растительным орнаментом⁴⁶.

Представляет собой небольшую многокамерную постройку с центральным купольным залом (сторона квадрата — 11,2 м), прорезанным неглубокими нишами по сторонам. В боковые стены и углы здания вписаны худжры. Главный фасад покрыт мозаикой, красочным орнаментом и по бокам украшен башенками-гульдаста, что придает зданию монументальность. Боковые фасады оформлены арочными входами. Зал (зикр-хана) обладает хорошими акустическими свойствами. Декоративное убранство главного входа ханаки, построенной до завершения отделки медресе Шер-дор в Самарканде, выполнено довольно консервативно, если не считать за отступление изображения цветов. По краям главный портал украшен эпиграфической вязью. Передний фасад с обеих сторон завершается стройными башнями, срезанными на высоте стен. Благодаря своему местоположению, а также наличию большого зала с хорошей акустикой, Ханака Надира диван-беги на протяжении веков была центром культурной и религиозной жизни Бухары⁴⁷.

⁴⁵ Юсупова М., Рахимова З., Ибрагимов О., Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII в.в. //Каталог наиболее значимых суфийских обителей Мавераннахра XV-XVII вв., Изд. Журнала «Санъат», Т., 2010 г., с.49.

⁴⁶ Там же, с.49.

⁴⁷ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Ханака Надир Диван-Беги – настоящая жемчужина Ляби-Хауза, единственное полностью крытое помещение во всём ансамбле. На сегодняшний день данное ханака является музейным объектом. И главный экспонат – это сама ханака. Больше всего посетителей завораживает михраб, сверкающий всеми цветами радуги. Сегодня ханака входит в ансамбль Ляби-хауз, включенный вместе с другими памятниками исторического центра Бухары в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Узбекистане сохранилось множество памятников и обителей суфизма. В Ташкенте, например, это комплекс Шейха Ховенди Тахура. Крупный мемориальный комплекс был основан у могилы шейха Ховенди Тахура Богустани (ум. 1355 г.)⁴⁸.

Главный вход имел вид портално-купольной дарвазаханы (1892 г.), который с улицы Ташкуча вел во входную группу зданий (XIX в.) с медресе Ишанкул додхо и мечетью Занжирлик, расположенными близ хауза Лянгар⁴⁹.

С запада к мавзолею в XVIII в. пристроили медресе Юнусхана, севернее располагалась мечеть Гариб, к западу – мечеть Саидазимбая, обе относящиеся к XIX в.⁵⁰

Исходя из рассмотренного материала, следует сделать вывод, что генезис и развитие архитектуры ранних ханака происходило в X-XIII в.в.. На самом раннем этапе под ханаку использовали дом шейха, где собирались суфии. Нами было выявлено, как с повышением авторитета и роли суфизма в общественной жизни, меняется функция ханака, их архитектурный облик и места расположения. На основе научного материала мы изучили типологию архитектуры суфийских комплексов и ханака в Узбекистане и, полагаясь на раннее изучение данной темы, мы выделили три более распространенных и традиционных вида по планировочной структуре: ранние ханака с центральным залом, обведенным колонным айваном (ханака Ходжа Зайн ад-

⁴⁸ Юсупова М.А. Особенности зодчества суфийских обителей Ташкента, с.133.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

Дина), купольный зал ханака-зиаратханы, смежный с мавзолеем (ханака Занги-Ата и Шейха Ховенди Тахура в Ташкенте, монументальное портално-купольное многокамерное ханака и по отдельности изучили каждую из них.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА МУЗЕЕФИКАЦИИ СУФИЙСКИХ КОМПЛЕКСОВ И ХАНАКА В УЗБЕКИСТАНЕ

3.1. Опыт музеефикации и использования суфийских ханака в зарубежных странах (на примере музея Мевлеви в комплексе Мавлявия в городе Конья в Турции и государственного историко-культурного музея-заповедника «Хазрет Ходжа Ахмад Яссави» в комплексе Ходжи Ахмеда Яссави в городе Туркестан в Казахстане)

Неотъемлемой частью национальной и общечеловеческой культур, важнейшим хранилищем исторической памяти любого этноса является его историко-культурное наследие. Оно аккумулирует в себя ту часть многогранного исторического опыта общества, которая позволяет проследить неразрывную связь времен, соединяющую древнейшие пласты истории с нынешним днем.

Важный на сегодняшний день аспект музееведения – это проблема музеефикации исторических зданий — памятников архитектуры, которые сами по себе являются музейными объектами, и в которых достаточно часто располагаются музеи разного профиля⁵¹.

⁵¹ Карпов С. В. Памятник архитектуры как объект музеефикации // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. научных трудов. — М., 1987, с.4.

На современном этапе музеефикация памятников архитектуры осознается как деятельность, развивающаяся в двух направлениях. Первое определяется пониманием исторических и художественных особенностей памятника, которые позволяют превратить его в самостоятельный объект музейного показа как при наличии в нем музейных экспозиций, так и при их отсутствии.

В таком аспекте музеефикация памятника представляет собой комплекс мероприятий, направленных на его реставрацию любым выбранным методом (консервация, воссоздание, реставрационный ремонт и т. д.) и создание необходимых условий для его функционирования в музейной среде. Этот аспект музеефикации определяется понятием «памятник как музейный объект».

Второе направление музеефикации связано с размещением в памятнике архитектуры музея как культурной институции. При этом использование памятника для жизнедеятельности музея любого профиля неизменно подразумевает сохранение архитектурных форм и художественных особенностей зданий. Изучение истории создания и бытования его интерьеров подсказывает оптимальные пути их использования для постоянных экспозиций и временных выставок, фондовых хранений, реставрационных мастерских, вспомогательных служб музея и т. д. Этот аспект музеефикации определяется понятием «памятник под музей»⁵².

Добиться взаимосвязи разработанной концепции музея с системой представлений о памятнике, сложившейся в искусствоведческой науке, составляет комплексную задачу историков архитектуры, архитекторов-реставраторов, экспозиционеров и музейных дизайнеров.

Музеефикация в аспекте «памятник как музейный объект» осуществляется путем его реставрации и имеет в основе комплексное

⁵² Шмидт Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. — Л., 1929, с.32.

историко-библиографическое исследование. Изучение истории памятника традиционно состоит из типовых разделов: история проектирования, строительства и бытования здания, художественный анализ его архитектурного облика в исторической трансформации; формирование художественных коллекций, сведения об архитекторах, строителях и декораторах, биографии владельцев и т. д. На основании научного исследования принимается решение о концепции реставрации памятника и разрабатывается проект реставрации⁵³.

Новые технологии способны воспроизводить графическую информацию, а также кино-, фото- и аудиодокументы любого вида и преобразовывать их в доступные формы.

Важнейшим новым приемом музеефикационной деятельности является создание анимационных моделей утраченных памятников на основе сохранившихся документов: художественных изображений, проектных чертежей, планов, описаний и т. д. Современное программное обеспечение позволяет получить виртуальную 3D-модель, качество и точность построения которой находятся в прямой зависимости от полноты исторической документации и иконографии. Одновременно может создаваться историческая модель памятника и несколько проектных вариантов его реставрации или воссоздания. Оба вида моделей в процессе современной реставрации несут те же функции, что и исторические архитектурные модели, исполненные зодчими в определенное время⁵⁴.

Опыт музеефикации и использования суфийских ханака в Турции

Конья — древний религиозный центр Турции и место рождения суфийской традиции, в который ежегодно приезжают тысячу туристов,

⁵³ Там же, с. 44.

⁵⁴ Лисовский В. Г. О необходимости разработки новых подходов в организации дела охраны памятников в Петербурге // Пространство Санкт-Петербурга: Памятники культурного наследия и современная городская среда / Сост. Б. М. Матвеев. — СПб.: СПбГУ. 2003., с. 51.

чтобы посетить музей и мавзолей Мевланы - выдающегося философа и поэта-суфия Джалаледдина Руми (1205-1273 г.г.).

"Рум" – так называлась Малая Азия, Руми означает "человек из Малой Азии", а "Мовлана" с арабского означает "Наш Мастер"⁵⁵.

Джалаледдин Руми родился в Балхе (Афганистан) в семье учёного богослова-юриста и проповедника-суфия Баха ад-Дин Валад (1148- 1231 г.г.), вынужденного бежать из родного города и, после долгих скитаний, обосновавшегося при дворе турок-сельджуков в городе Конья. Джалал ад-Дин получил хорошее образование не только богословско-юридическое, но также и в области точных наук. Поэтому большую часть своей жизни Мевлана прожил в Конья (Турция), где впоследствии создал суфийскую общину мевлеви, сыгравшую большую роль в общественной и политической жизни того времени и последующих веков. Здесь же были написаны лирический диван и ряд суфийско-философских трактатов. Но наиболее сильное влияние на развитие Руми как суфия оказал великий азербайджанский суфийский мыслитель Шамсаддин Тебризи, которого Руми встретил в 1244 году в городе Конья.

2007 год был объявлен ЮНЕСКО Годом Джалаледдина Руми. В Азербайджане прошел ряд мероприятий, посвященных празднования 800-летия выдающегося философа Востока Джалаледдина Руми, жизнь и творчество которого тесно связана с Шамсаддином Тебризи.

Джалаледдин Руми оставил после себя богатое литературное наследие: "Месневи-и маневи", содержащий 25613 бейтов (двустий), сборник лирических стихов (50 тысяч бейтов), "Диван" (Диван Шамса Табризского), сборники проповедей - "Меджалиси-себаа", "Фихи Ма-фихи" и богатое эпистолярное наследие. Руми основал к концу своей жизни Орден Мевлеви - "Крутящихся дервишей". В XIII веке его сын Султан Валад основал

⁵⁵ <http://muze.semazen.net/gallery.php?id=4>

суфийский орден Мевлеви, в обрядах которого используются произведения Руми⁵⁶.

История создания мавзолея и музея Мевлевия

Султан Ала ад-Дин Кей-Кубад I, пригласивший Джалаледдина Руми в Конью, предложил тому предоставить свой розовый сад для захоронения отца Руми, Баха ад-Дина Валада, умершего 12 января 1231 года. После смерти Руми 17 декабря 1273 года он был похоронен рядом с отцом.

Преемник Мевланы Хюсаметтин Челеби над могилой Руми воздвиг Мавзолей. Строительство мавзолея по проекту архитектора Береттина Тебризли было окончено в 1274 году. Финансировали строительство мавзолея грузинская принцесса Гюрчу Хатун, ставшая женой эмира Сулеймана ал-Дин Первана, и эмир Аламеддин Кайсер. Отличительной чертой гробницы Мевланы стал покрытый бирюзовой фаянсовой плиткой купол.

Мавзолей Мевланы просуществовал в почти неизменном виде до середины XIX века и только в 1854 году были добавлены некоторые элементы внутреннего декора.

В 1926 году Меджлис Турции подписал декрет о создании Музея на основании комплекса сооружений гробницы Джалаледдина Руми и текке суфийских дервишей. Музей был открыт 2 марта 1927 года, а в 1954 году получил своё официальное название - Музей Мевланы.

Архитектура и собрания музея

Ансамбль музея Мевланы создавался на протяжении семи веков. Так, например, гробница Хюррем Паши была построена в период царствования султана Сулеймана Великолепного, 17 келий дервишей были построены при султани Мураде III, фонтан омовений - при султани Селиме I.

⁵⁶ <http://muze.semazen.net/gallery.php?id=4>

Главной достопримечательностью музея и, одновременно, главным объектом паломничества является гробница Мевланы, которая расположена точно под Бирюзовым куполом и является великолепным образцом работы сельджукских мастеров-резчиков по дереву XII века, покрытый парчой с золотом вышитыми изречениями из Корана. Рядом с гробницей Руми расположены саркофаги трёх дервишей, которые сопровождали Мевлану и его семью по пути из Балха в Конью, саркофаги жены и детей Мевланы, его отца Баха ад-Дина Валада, а также наиболее высокопоставленных членов тариката (ордена) Мевлеви. Крышки всех саркофагов - это подарок султана Абдул-Хамида II, сделанный им в 1894 году. Серебряные решетки, ограждающие место установки саркофагов, были изготовлены и установлены в 1579 году.

Ритуальный зал Семахане был построен в царствование Сулеймана Великолепного. В этом зале дервиши исполняли ритуальный танец. В музее можно ознакомиться с коллекциями древних книг, музыкальных инструментов ордена мевлеви, молитвенных приспособлений, некоторых личных вещей Мевланы, получить сведения о культуре суфиев, процессе подготовки и обучения дервишей. Среди экспонатов музея особое место принадлежит перламутровой шкатулке, в которой хранится фрагмент бороды Пророка Мухаммеда.

Общая площадь музея составляет 18 000 м². В год музей посещает около двух миллионов туристов.

В ходе изучения опыта музеефикации данного комплекса, мы выявили что на сегодняшний день музейный комплекс включает в себя:

- маленькую мечеть с одним минаретом и мраморным алтарем.
- «Семахана» - место проведения церемониальных танцев (Сема) дервишей ордена Мевлеви;

- обители дервишей: построены в 1584 году для проживания дервишей;
- кухня ордена Мевлеви: сегодня здесь выставлена экспозиция кухонной утвари, используемой в ордене;
- «Зал Чести» - изначально использовался для проведения встреч Шейха с дервишами ордена. На сегодняшний день здесь располагается офис директора музея;
- приемная комната «Челеби» - комната, где Шейх ордена встречал гостей. Сегодня здесь располагается библиотека, где собрано шесть тысяч печатных и рукописных книг;
- бассейн «Себ-и-Арус» - шестигранный мраморный бассейн во дворе, рядом с которым дервиши кружились на праздновании годовщины ухода Руми⁵⁷.

В самом центральном здании «Дергах», находятся саркофаги Мевланы и его отца Бахаддина Веледа, похороненного в 1232 г., покрытые коврами, вытканными из серебряных и хлопковых нитей. На коврах золотыми нитками каллиграфической арабской вязью нанесены суры из Корана, а также изречения самого Руми из «Диван-и-Кебира». Рядом находятся саркофаги его жены, детей и других потомков, а также Шейхов ордена Мевлеви. Всего насчитывается 65 саркофагов. Огромной значимости музею передают выставленные драгоценные книги, ковры, одежда Мевланы, редкие виды музыкальных инструментов, на которых играли дервиши, а также волос из бороды Пророка Мухаммеда. В других залах воссоздана бытовая жизнь дервишей, в которой установлены муляжи молящихся, дискусирующих и торгующих дервишей⁵⁸.

На сегодняшний день музей Мевланы в городе Конья - популярное туристическое место не только для внутреннего туризма, но и для иностранцев, которых приезжает множество, всех рас и национальностей, но

⁵⁷<http://muze.semazen.net/gallery.php?id=4>

⁵⁸<http://muze.semazen.net/gallery.php?id=4>

которые одинаково проявляют интерес к этому мистическому центру суфизма в Турции.

Опыт музеефикации и использования суфийских ханака в Казахстане

В 2007 году Казахстан выступил с идеей провозглашения Международного года сближения культур. Позднее Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию и обратилась с просьбой к ЮНЕСКО взять на себя ведущую роль в подготовке к торжествам.

«Международный год сближения культур представляет собой идеальную платформу для поддержки терпимости, взаимного уважения и диалога между культурами. Эти ценности являются основой нового гуманизма, универсального видения, уходящего корнями в глубокое уважение человеческого достоинства, основных прав и разнообразия культур. Это видение заставляет каждого человека чувствовать себя ответственным по отношению к другим и является основой сохранения нашей планеты». Содействие культурному разнообразию можно рассматривать как приоритет ЮНЕСКО в области культуры. Для того чтобы культурное разнообразие было продуктивным, оно должно опираться на взаимный интерес людей друг к другу, принятие чужой культуры, на диалог и духовное взаимообогащение. Таковы краеугольные камни построения мира в умах и сердцах людей. Таким образом, именно человеческие взаимоотношения - залог богатства и разнообразия культур. Велика роль культуры и в формировании будущего поколения. Одна из основных целей ЮНЕСКО - поддержка и развитие культуры разных стран, в том числе и Казахстана. Но культура каждого народа не только развивается, но и распространяется. Так обеспечивается взаимопонимание между лицами всяких культур, религий, рас. ЮНЕСКО старается брать от каждой культуры лучшее, и предлагать это к использованию в противоположных. При этом они не призывают к

унификации культуры, но выдвигают постулат о возможности содружества антагонистических культур»⁵⁹.

Казахстан – страна древней цивилизации. С незапамятных времен его жители, предки современных казахов, создавали свою уникальную и самобытную культуру. Некоторые выдающиеся памятники их культурного наследия сохранились в форме могильных холмов, крепостей, мавзолеев и даже целых городов.

Мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави в Туркестане (до XVI столетия город Ясси) в Южном Казахстане – уникальный памятник прошлого казахского народа. Этот мавзолей – выдающийся памятник средневекового зодчества, комплекс дворцов и храмов, шедевр архитектуры, мавзолей на могиле поэта и проповедника Ходжи Ахмеда Яссави, расположенный в городе Туркестане в Южно-Казахстанской области Казахстана. Включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Является центральным объектом на территории историко-культурного музея-заповедника «Хазрет-султан».

Ходжа Ахмед Яссави - основоположник тюркской ветви суфизма, мыслитель, поэт. До наших дней сохранилось его произведение «Диван-и-хикмет» («Книга мудрости»).

В своих проповедях Ходжа Ахмед Яссави убеждал людей быть честными, учил презирать жадность и алчность. Его поэмы обладали большой популярностью, их учили наизусть и распевали далеко за пределами Дашти Кипчака. Поэмы Яссави вошли в мировое культурное наследие народов Центральной Азии⁶⁰.

По преданию, Яссави был последователем пророка Мухаммеда. И достигнув шестидесяти трех лет, возраст, в котором пророк умер, Яссави стал добровольным затворником в подземелье мечети, где и провел остаток

⁵⁹ Речь выступления во время инаугурации Генеральный директор ЮНЕСКО госпожи Ирины Боковой

⁶⁰ <https://articlekz.com/article/8096>

жизни молитвах и проповедях. Он умер в 1166 (67) год и был похоронен с большой честью в маленьком мавзолее, который впоследствии стал местом массового паломничества для мусульман всего мира. Посещение этого мавзолея три раза приравнивалось Хаджу к Мекке.

Мемориальный комплекс Ходжа Ахмеда Яссави состоит из огромного, прямоугольного здания (46,5х65,5 метров) с порталами и куполами. Толщина внешних стен – почти 2 метра, стены центрального зала - 3 метра толщиной. Здание имеет огромный входной портал и множество куполов. Вокруг центрального зала расположено более чем 35 комнат. Дверь усыпальницы украшена прекрасной резьбой по слоновой кости⁶¹.

Помещения мавзолея

Мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави состоит из восьми помещений различного характера, которые группируются вокруг центрального, самого большого в комплексе зала для тай казан: мавзолей, мечеть, большой и малый дворцовые залы, библиотека и хозяйственный комплекс, в который входят колодезная, столовая, жилые и другие помещения.

Одной из главных достопримечательностей этого мавзолея является **тай казан** — самая большая по всему восточному мусульманскому миру чаша для воды. Она была, по преданиям, отлита из сплава семи металлов в селе Карнак, в 25 километрах от города Туркестана. Поверхность тай казана украшена тремя поясами рельефных надписей на фоне растительного орнамента. Верхняя гласит, что этот казан для воды — дар Тимура сооружению, воздвигнутому в память о Ходже Ахмеду Яссави. В средней слова: «Будь благословен», год изготовления казана — 1399 и имя мастера — Абдульгазиз ибн Шарафутдин из Тебриза. В нижней сказано: «Царство Аллаху». Ручки котла имеют вид цветков лотоса и чередуются с круглыми выступами. С 1934 года эта чаша экспонировалась в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург, Россия)

⁶¹ Яссави Ходжа Ахмет. Мират-ул Кулуб (Зеркало души). - Анкара: Билиг баспасы, 2000, с. 34.

в Государственном Эрмитаже. В 1988 году тай казан был возвращен в мавзолей⁶².

Ходжа Ахмед Яссави был первым талантливым тюркским поэтом, написавшим свои произведения на огузско-кыпчакском диалекте. Среди наиболее известных его произведений являются «Диван-и хикмет» («Книга мудрости»), «Мират-ул Кулуб» («Зеркало души»), «Папыр-нама» («Сказание о бедном» (бедный на персидском языке, означает дервиш). Но наиболее известной и дошедшей до нас в нескольких вариантах является «Диван-и хикмет» («Книга мудрости») Ходжа Ахмеда Яссави, которая написана на старотюркском языке с кыпчакским диалектом и относится к общему наследию тюркоязычных народов. В этом произведении обобщены основные положения ясавийского тариката.

«Диван-и Хикмет» Ходжа Ахмеда Яссави - не просто памятник религиозной суфийской литературы, но, так же является одним из древнейших тюркоязычных памятников и, по мнению многих тюркологов, относится к караханидской литературной традиции.

Исторические документы свидетельствуют, что «Диван-и Хикмет» Ходжа Ахмеда Яссави переписывался множество раз, редактировалось, дополнялось. Рукописи «Диван-и Хикмет» хранятся в основном в библиотеках Ташкента, Санкт-Петербурга, Стамбула. Ташкентские списки хранятся в рукописном собрании Института Востоковедения Академии наук Узбекистана, в Институте рукописей (56 экземпляров). В основном списки относятся к XIX веку. Кроме рукописных списков, в Казани издавались стихи Ходжа Ахмеда Яссави арабской графикой. Наиболее полное издание содержит 149 «Хикметов», датированных 1896, 1905 гг. В настоящее время «Хикметы» Ходжа Ахмета Яссауи сохранились во многочисленных списках.

⁶² Малицкий, С. Историко-архитектурное значение мечети Хазрета Ясавийского в г. Туркестане / С. Малицкий // Ташкент, 1908, с. 6-7.

В последние десятилетия «Диван-и Хикмет» несколько раз переиздавались как за рубежом, так и в нашей стране, в Казахстане⁶³.

Изучение и пропаганда историко-культурного наследия сегодня является необходимым условием гуманитарного образования и воспитания, формирования национального самосознания. Сохранение и правильное управление историко-культурным наследием предоставляет уникальную возможность для изучения в интересах и на благо современных и будущих поколений огромного багажа исторического знания, скрытого в памятниках археологии и архитектуры, предметах материальной культуры, в письменных источниках.

3.2. Опыт сохранения и использования зданий, связанных с суфизмом в Узбекистане

Мемориальный комплекс Бахауддина Накшбанди.

Музей «Тарикат Накшбандия»

Тесное переплетение религии и истории развития архитектуры, различных жанров и видов искусства и литературы во многих случаях объективно предопределяет специфику освоения информационного потенциала собрания Бухарского музея-заповедника.

История комплекса

Культово-мемориальный комплекс Бахауддина Накшбанди (1318-1389 гг.) находится в 12 км к северу-востоку от Бухары в селении Касри Орифон, где он родился и был похоронен.

Ходжа Бахауддин Накшбанди - историческое лицо, известный суфий, современник Тимура, живший в XIV веке.

⁶³ <http://www.unesco.kz/natcom/turkestan/images/>

Могила его приобрела популярность спустя много лет после его смерти, здесь же были похоронены его мать, ближайшие родственники, а также ученики и последователи.

Культ Бахауддина Накшбанди пользовался в народе большой славой, и со стороны правителей ансамблю уделялось большое внимание.

В XVI веке, как писал историк Хасан Кисари, по распоряжению правителя династии Шейбанидов Абдулазизхана (1545-1568 гг.) были воздвигнуты значительные постройки, в том числе ханака, мечеть и мавзолей Баховатдина Накшбанди.

В комплекс Бахауддина Накшбанди входят:

- Ханака (XVI век);
- мечеть Абдулфайзхана (XVIII век);
- мечеть Хакима Кушбеги (XIX век);
- минарет (XVIII век).

К комплексу примыкает обширное древнее кладбище, на котором захоронены правители Бухары из династий Шейбанидов, Аштарханидов и Мангытов.

История создания музея

Музей «Тарикат Накшбандия» был открыт в 1993 году к 675-летнему юбилею Бахауддина Накшбанди. В экспозиции музея освещены темы суфизма, зарождение и формирование учения «Накшбандия» и влияние учения в среде народов мусульманского мира.

Наиболее ценные экспонаты:

- Рукописный Коран XIX века;
- молитвенный коврики XIX века;

- одежда суфия XIX века;

- деревянный кенотаф с могилы известного суфия Сайфиддина Бохарзи XIV в⁶⁴.

Здесь можно увидеть старинные наряды, книги, молитвенные коврики, котлы, в которых готовили пищу дервиши. Для верующих людей комплекс Бахауддина Накшбанди это культовое место, а для туристов представляет интерес музей, где демонстрируются предметы, связанные с учением суфизма.

Мемориально-культовый комплекс Занги-Ата

Мавзолей известнейшего святого, шейха Ай Ходжа ибн Тадж Ходжа ибн Мансура, прозванного Занги-Ата, расположен в одноименном поселке Занги-Ата в пятнадцати километрах к юго-западу от современных ташкентских окраин у старой дороги на Самарканд. Неподалеку, на берегу реки Салар археологи обнаружили городище II века до нашей эры — по-видимому, самое древнее укрепленное поселение во всей округе, которое можно считать прародителем Ташкента. Но во времена жизни Занги-Ата город располагался уже далеко от этих мест.

Само имя Занги-Ата означает «чернокожий» отец, что, наверное, может свидетельствовать о том, как щедро палило солнце лицо и тело святого пастуха, все дни проводившего под открытым небом. В местных наречиях, правда, существует и другой перевод слова «занги» — лестница.

⁶⁴ <http://www.bukharamuseums.uz/ru/katalog/item/memorialnyj-kompleks-bakhaudgina-nakshbandi>

По преданию, Занги-Ата дожил до глубокой старости и умер в 1258 году. Спустя век после его смерти пророчество, сделанное при его рождении, начало осуществляться в атмосфере великих событий.

Култ Занги-Ата возник в то смутное время, последовавшее за монгольским нашествием, когда повсюду царили кровавые междоусобицы, властители часто сменяли друг друга как времена года, руины и пепелища кормили стаи бродячих собак и волков, а на заброшенных караванных тропах бесчинствовали шайки дерзких разбойников разных языков и племен. Для торговцев и городских ремесленников это были лихие годы нещадных погромов, бесконечных поборов и горького разорения. Но в окрестностях сожженных городов крестьяне продолжали возделывать землю и пасти скот⁶⁵.

Согласно преданию, святой Занги-Ата всю свою жизнь был пастухом, пасшим общественные стада, перегоняя их летом на сочные луга в горах Западного Тянь-Шаня, а ближе к зиме — в тростниковые заросли вдоль берегов Сырдарьи, Чирчика и Салара. Причем, надо заметить, в те времена эта должность считалась вполне почетной. Тем более, что Ай Ходжа укреплял свой авторитет бесконечной житейской мудростью, милосердием и благими делами. Он не только успешно приумножал главное достояние и самую основу существования своих соплеменников — стада коров и овец, но и был духовным пастырем людской общины — разрешал споры, утешал сердца, наставлял в вере, исцелял больных и даже совершал чудеса, в результате чего был признан святым, покровительствующим скотоводству, как образу человеческой жизни вообще.

Этнографы отмечали, что култ Занги-Ата, как покровителя пастухов и стад, распространен во многих регионах Центральной Азии, например, в Хорезме. Его близкие аналогии в форме почитания Санге — духа-покровителя коров, — встречаются и в наши дни у тюркских народностей

⁶⁵ А. Кудряшов. Святые покровители Ташкента. Часть I: Занги-Ота. 2006 г.

Западной Сибири. Мифическое предание объясняет это тем, что Занги-Ата в зрелые годы вел жизнь дервиша, много странствовал и, походя, обратил в ислам тысячи людей от Поволжья до Алтая.

Занги-Ата считается вполне реальной исторической личностью с земной биографией, по крайней мере, в рамках традиции суфизма, в которой он зафиксирован как пятый шейх ордена Яссавийя — последователей великого мистика и святого Ахмада Яссави. Традиция возводит его род к Арслан-Бабу — духовному наставнику Яссави и легендарному долгожителю, некогда представшему перед лицом самого Пророка Мухаммада.

Впоследствии, согласно преданию, учителей у Ай Ходжи было несколько, а учеников у святого Занги-Ата — великое множество. Традиция суфизма приписывает ему создание (по вдохновению Свыше) и собственной практики духовного радения — зикра Занги или пастушеского зикра⁶⁶.

Особые способы поминания имен Всевышнего — зикр, являются сокровенным таинством мусульманских мистиков. Однако именно в средневековье между последователями различных школ суфизма произошло «идейное» размежевание по вопросу, каким должно быть радение, а, стало быть, и весь образ жизни искателей истины.

Живший спустя два века после Занги-Аты, авторитетнейший шейх суфизма Убайдулла Ходжа Ахрор закрепил сложившиеся в ордене Накшбандийя представления, что поминание имен Всевышнего должно быть безгласным и совершаться в уединении. Соответственно этому жизнь последователей суфизма не должна быть демонстрацией благочестия через аскезу, отшельничество и странствия дервишей.

Но во времена Ахмада Яссави, проповедовавшего тайны суфизма вольным кочевникам, атмосфера была несколько иной. Сам святой Ахмад многие годы провел в уединении в подземной келье, возвещая оттуда

⁶⁶А. Кудряшов. Святые покровители Ташкента. Часть I: Занги-Ота. 2006 г.

пророческие стихи, а его последователи, в том числе и Занги-Ата, хоть и были наставниками народа, но вели отрешенную жизнь дервишей и юродивых, практикуя громогласный зикр сердца — одиночное или коллективное пение имен Бога. Часто такой зикр сопровождался и ракс — вдохновенным танцем с ритмическими движениями. Согласно преданию, пастушеский зикр был ниспослан Занги-Ата, когда он возвращался со стадом с горного пастбища и, распевая, бежал вниз по склону вприпрыжку, положив посох на плечи и закинув на него руки. В таком виде зикр Занги практикуется в некоторых местах и сегодня.

Каждый, кто знаком с выдающимися памятниками средневековой архитектуры, сохранившимися в Самарканде, Шахрисабзе и Туркестане, при виде мавзолея Занги-Ата с первого взгляда узнает стиль монументальных построек эпохи Амира Темура и Темуридов. Высокий портал, украшенный ярким орнаментом из глазурованной мозаики, и большие круглые купола еще издали вызывают знакомые ассоциации со знаменитыми на весь мир туристическими достопримечательностями современного Узбекистана. Действительно, мемориальный комплекс Занги-Ата начал строиться еще при жизни грозного императора Мавераннахра по личному приказу Амира Темура.

Портал мавзолея Занги-Ата достраивался и украшался уже при внуке А.Темура, правителе Самарканда Мирзо Улугбеке. Последнее сооружение мемориального комплекса в поселке Занги-Ата — минарет был построен в XX веке, а в 2014 году все здания подверглись мягкой реставрации.

Неподалеку от мавзолея, посреди ныне действующего мусульманского кладбища, находится еще одно популярное место паломничества — усыпальница жены шейха Занги-Ата, святой Анбар-Биби. Согласно преданию, которое в данном случае трудно отделить от реальной истории, зафиксированной традицией суфизма, среди учителей Ай Ходжи был шейх и поэт из Хорезма Сулейман Бакиргани, известный также под именем Хаким-

ота. Он тоже был последователем Ахмада Яссави, а для Занги-Ата стал не просто наставником, но и любимым другом. Когда Бакиргани умер, Занги-ота женился на его вдове Анбар-биби, ставшей его верной соратницей во всех мирских и духовных делах. В усыпальнице Анбар-биби похоронена и ее свекровь, мать Бакиргани, святая Улуг Подшо⁶⁷.

3.3. Концепция музеефикации суфийских ханака (на примере мемориально-культового комплекса Занги-Ата в Ташкенте)

Для научно-исследовательской работы в ходе написания магистерской диссертационной работы перед нами была поставлена задача изучить опыт музеефикации зарубежом и предложить свои предложения по музеефикации суфийского ханака. Нами, как объект исследования был выбран мемориальный комплекс Занги-Ата, находящийся под руководством благотворительного общественного фонда «**ВАКФ**», прошедшего госрегистрацию.

Указом главы государства от 16.04.2018 г. «О мерах по коренному совершенствованию деятельности религиозно-просветительской сферы»⁶⁸ было предусмотрено создание при Управлении мусульман Узбекистана Благотворительного общественного фонда «Вакф». Министерство юстиции Узбекистана выдало Благотворительному общественному фонду «Вакф» свидетельство о государственной регистрации. В числе задач фонда является финансирование работ по реконструкции мечетей, святых мест паломничества и посещения, других объектов, обеспечение материально-технической базы и оказание материальной поддержки работникам этой данной сферы.

В ходе изучения объекта, были пересмотрены документы, подтверждающие осуществление реставрационно-восстановительные работ и

⁶⁷ Кудряшов А. Святые покровители Ташкента. Часть I: Занги-Ота. 2006 г.

⁶⁸ Указ президента Ш.М.Мирзиёева от 16.04.2018 г. «О мерах по коренному совершенствованию деятельности религиозно-просветительской сферы»

благоустройства комплекса «Занги-Ата» в 2014 году, расположенного в Зангиотинском районе, Ташкентской области.

Новое строительство и реставрационно-восстановительные работы были проделаны по инициативе Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан, Глав НПУ охраны объектов культурного наследия и их использования. Источником финансирования явились спонсорские и благотворительные средства.

Особыми условиями строительства было обратить особое внимание на примыкание фундаментов проектируемого здания к существующему, для обеспечения целостности. Основным типом назначения явилось культурно-просветительное учреждение, в первую очередь, мечеть.

Основное внимание уделялось требованиям к архитектурно-планировочным решениям и отделке. В состав реставрационно-восстановительных работ и благоустройства комплекса «Занги-Ата» вошли:

– Здание «Мечети», с размерами в осях 20,52х28,75м, общая площадь 535,0м²,

Строительный объем -5625,0м³

1. Пристройка к административному зданию
2. Тахоратхона
3. Бойня
4. Чайхана на 75 п.м.
5. Минарет
6. Навес
7. Искусственный водоем
8. Новое ограждение территории комплекса
9. Автостоянка
10. Общее благоустройство территории комплекса
11. Скважина для полива территории.

Общая территория комплекса=4,5га. В наружной отделке были применены лицевой кирпич, майолика, гранит и современные строительные материалы. Также максимально были благоустроены и озеленены наружные части комплекса.

Для претворения в жизнь предлагаемого нами проекта, была составлена научная концепция для осуществления деятельности музея, в которой раскрывается экспозиционный замысел и дающий общее представление о будущей экспозиции. В научной концепции выбирается и обосновывается тема и главная идея экспозиции, общая тематическая структура и принципы построения крупных разделов и комплексов.

Научная концепция по созданию «Музея истории Занги-Ата»

Процесс создания выставки в первую очередь начинается с составления ее научной концепции.

Научная концепция выставки — это целостное обобщенное понимание задач музея в области экспозиционной работы и система основных тем, идей и проблем, раскрываемых в экспозиции. Она формирует содержание выставки и определяет направление ее научной и художественной трактовки.

Цель экспозиции — познакомить посетителя с историей основания и развития суфизма в Узбекистане. Основными ее положениями является следующее:

1. Основу экспозиции составят подлинные музейные предметы из фондов музея и предметы научно-вспомогательного характера;

2. Создаваемая экспозиция должна быть одинаково интересна как для детей, учащихся, студентов, так и для взрослых посетителей, туристов и гостей столицы. Для этого использовать все информационные технологии (аудио- и видеосистемы, мониторы, голограммы и пр.)

С использованием современных музейных технологий и подходов мы поставили следующие задачи:

- осветить исторический путь развития суфизма от истоков до наших дней;
- отметить вклад выдающихся суфиев и шейхов в социально-экономическое и культурное развитие науки, литературы, культуры, искусства и архитектуры;
- ознакомить посетителей с коллекциями музея, хранящимися в его фондах.

Научная концепция и архитектурно-художественное решение базируются на следующих основных принципах:

- преемственности (сохранение традиций постоянного комплектования музейного собрания новыми поступлениями и публикации коллекций, заложенных при создании музея);
- проблемно-хронологическому (освещение исторических аспектов основных этапов истории развития суфизма в Узбекистане);
- создания условий, обеспечивающих безопасность и полную сохранность культурных ценностей;
- соответствия законодательству Республики Узбекистан, действующим нормативно-правовым документам, законам и Уставу музея.

Научная концепция и требования к архитектурно-художественному решению выставки построены с учетом потребностей основных социальных и возрастных групп посетителей музея, в том числе:

- выставка должна сочетать в себе научную достоверность и художественную выразительность, при этом создавать атмосферу присутствия;

- посетители должны получать полное представление по всем тематическим разделам, а одиночный посетитель иметь возможность самостоятельно изучать и анализировать необходимую информацию;

- должна быть предусмотрена возможность проведения экскурсий по задуманному маршруту;

- при создании выставки предполагается использование мультимедийных средств, рассчитанных, прежде всего, на активное взаимодействие посетителя с видеотехникой. За счет этого выставка должна стать более информативной для специалистов и групп посетителей, заинтересованных в более глубоком знакомстве с освещаемыми на них проблемами;

- особое внимание при проектировании экспозиции должно быть уделено обеспечению возможностей для музейно-педагогической деятельности в самой экспозиции и в интерактивных зонах, в частности проведение единичных и цикловых занятий, как с организованными группами, так и с одиночными посетителями.

Тематическая и идейная целостность экспозиции обеспечивается за счет раскрытия объединяющих тем, сквозных для всего экспозиционного замысла:

- выдающиеся личности: шейхи, пиры, главы орденов суфизма и их вклад в развитие суфизма;

- жизнь и деятельность Занги-Ата;

- пропаганда вещественных, документальных коллекций музея.

Основу экспозиции составят исторические документы, рукописи, миниатюры, черно-белые фотографии, историков и современников того

времени, являвшихся старожилами города, очевидцами всех происходящих в нем исторических и культурных событий.

Выставка строится по тематической структуре, состоящей из 5 разделов:

1 раздел — «История развития суфизма». В этом разделе будут представлены идеология, этапы развития, ранние формы (аскетизм, уход от мира) и трансформация до наших дней.

2 раздел — «Основатели и главы орденов суфизма на территории Средней Азии». Будет создан специальный уголок о жизни и быте глав суфийских орденов (Яссавия, Накшбандия, Кубравия), их учениках и преемниках, что, несомненно, вызовет интерес у посетителей, так как будут экспонироваться вещественные предметы. Также здесь будут представлены копии архивных документов, рукописей, произведений, 3-D фотографии и макеты архитектурных комплексов, построенных в честь этих глав.

3 раздел — «Жизнь Занги-ата». Будет показан макет комплекса Занги-Ата, история и этапы его строительства, копии рукописей историков-современников, демонстрация его зикра.

4 раздел — «Жизнь и быт дервишей и суфиев». В этом разделе будут представлены фотографии, художественные произведения, миниатюры, макеты строительства архитектурных объектов, инсталляции. Будет воссоздан интерьер ханака и келий дервишей с бытовой посудой, мебелью и одеждой тех времен. Это будет продемонстрировано путем воссоздания интерьера зданий ханака.

5 раздел — «Суфизм во всем мире». В данном разделе отдельно будут демонстрироваться в виде слайдов фотографии и краткую биографию суфиев, внесших вклад в развитие суфизма, в разные годы. Для этого будут использованы мультимедийные средства.

Надо понять, что приведение в порядок памятников историко-культурного наследия, их музеефикация — это не только возможность

развития туризма, это и формирование привлекательного образа и наших сельских территорий, формирование исторических знаний, представлений о ценностях страны и её регионов.

В ходе выполнения практической части магистерской диссертационной работы, было посещено высшее учебное заведение Ташкента - Ташкентский исламский университет при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Университет основан указом Президента Республики Узбекистан от 7 апреля 1999 года⁶⁹ в целях глубокого изучения, бережного сохранения, доведения до грядущих поколений богатого и уникального духовного и культурного наследия исламской религии, а также повышения уровня знаний населения в этой области, подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих современным требованиям.

Были проведены беседы с преподавателями кафедры «Религиоведение и ЮНЕСКО по сравнительному изучению мировых религий»; с профессорами кафедры «ISESCO по изучению исламской цивилизации» (Исламской Организации по Образованию, Науке и Культуре ИСЕСКО); с заместителем заведующего кафедры «Исламоведение»; беседа с заместителем заведующего кафедры «Зиёрат туризми», а также основательная беседа с проректором по учебной части И.Усмановым по дальнейшему сотрудничеству и привлечению студентов 3 и 4 курсов факультета «Религиоведение» (направления с русским и узбекским языком обучения), «История» (История и источниковедение ислама) (направления с русским и узбекским языком обучения), в учебную программу которых введен предмет «Основы суфизма», на проведение академических часов и практических лекционных занятий в планируемом нами музее, так как в мире уже давно практикуется проведение лекционных занятий в музее в целях наглядного примера и расширения понятий о предмете. Мы предлагаем

⁶⁹ Распоряжение Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова от 07.06.1999 г. N P-1015 "Об образовании Консультативного совета Ташкентского исламского университета"

осуществить там цикл лекций, способствующих получению и расширению знаний учащихся.

Цикл лекций будет включать в себя следующие темы: «История возникновения суфизма», «Генезис развития суфизма», «Основные направления и принципы суфизма», «Великие суфии и основатели суфийских братств-тарикатов», «Суфизм на территории Узбекистана», «Выдающиеся суфийские памятники архитектуры». На протяжении лекции студентам будут продемонстрированы предметы, хранящиеся в фондах музея. Разнообразие методов и приемов, использование современных педагогических технологий, различных мультимедийных средств сделают лекции эффективными и достаточно современными.

Нашей основной задачей претворения в жизнь данного соглашения является подготовка высококвалифицированных специалистов в области религиоведения, исламоведения, истории и философии ислама, международных отношений и информационных технологий, глубоко понимающих суть религиозной работы и взаимодействия религии со светским уложением государства.

Известно, что суфийская литература – это совокупность разноязычных произведений, выражающих и проповедующих идеи суфизма, оказавшее большое влияние на средневековую литературу, особенно поэзию, на арабском, персидском, турецком, урду и других языках Ближнего и Среднего Востока. Глубоко изучив творчество Низами, Навои, Хафиза, Джами, можно заключить, что их творчество в той или иной мере связано с суфизмом.

Также в отделе **«Манбалар хазинаси»** Ташкентского исламского университета были запрошены копии рукописных книг, рукописи. Из многочисленных рукописей, освещающих тему суфизма, оказалось более 150. Наиболее известные из которых: «Рисолати Хожа Ахмад Яссави» (1256 г.), «Макомати Дарвешии» (1256 г.), «Рисолати Каландарий» (XIX в.), «Рашахоти айн» (1787 г.), «Одобии тарикат» (1312 г.), «Рисолату Дарвишон», «Гулшани

Тавхид», «Рисолаи вужудия», «Одоб ас-содикин», «Баёни мазхаби ахли тасаввуф», «Фазилати зиёрати кубур» и т.д..

Также было запрошено предоставить нам факсимильные копии хранящихся рукописей и миниатюр для экспонирования в проектируемом нами музее, на что мы получили положительный ответ.

Подводя итог третьей главе, следует отметить, что в данной главе мы углубленно рассматривали проблему музеефикации суфийских комплексов и ханака в Узбекистане. Подробно изучили опыт музеефикации и использования суфийских ханака в зарубежных странах, на примере музея Мевланы в Турции и музея Ходжи Ахмеда Яссави в Казахстане, и отметили для себя, что современным приемом музеефикационной деятельности является создание анимационных моделей утраченных памятников на основе сохранившихся документов: художественных изображений, проектных чертежей, планов, описаний.

Подробно ознакомились с опытом сохранения и использования зданий, связанных с суфизмом в Узбекистане на примере мемориального комплекса Бахауддина Накшбанди, в котором располагается музей «Тарикат Накшбандия».

В данной главе был глубоко изучен определенный опыт музеефикации и использования суфийских ханака в зарубежных странах, на примере музея Мевлеви в комплексе Мавлявия в городе Конья в Турции и государственного историко-культурного музея-заповедника «Хазрет Ходжа Ахмад Яссави» в комплексе Ходжи Ахмеда Яссави в городе Туркестан в Казахстане.

Основываясь на данный опыт, нами было выдвинуто следующее предложение: на основании научной концепции по реализации проекта создать музей, освещающий идеи суфизма в мемориально-культовом комплексе Занги-Ата в Ташкенте, в экспозицию которого будет входить пять разделов. Мы оценили экономические параметры его осуществления,

алгоритм выполнения, а также показатели эффективности внедрения мероприятий и достигли целей, поставленных работой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В культурной жизни общества, в возрождении и укреплении исторической памяти народа большое значение имеют музеи. В годы независимости в Узбекистане особое внимание уделялось реконструкции существующих музеев, обновлению их экспозиции, созданию новых музеев.

Музеи Узбекистана, демонстрируя этнографические экспозиции, повествующие об истории народа, и произведения прикладного искусства, служат духовному развитию общества. Тысячи иностранных туристов посещают музеи республики, преклоняясь перед историческими памятниками архитектуры, археологии, монументальными произведениями искусства наших предков.

На сегодняшний день в Узбекистане главой нашего государства также уделяется особое внимание развитию отрасли культуры и свидетельством этому служит подписанное президентом Узбекистана Ш.Мирзиёевым постановление «О мерах по инновационному развитию сферы культуры и искусства в Республике Узбекистан»⁷⁰.

В рамках данной программы будет внедрена модель финансирования музеев, основанной на принципе самообеспечения и предусматривающей поэтапный переход на формирование не менее 30% бюджета музеев за счет средств, получаемых от предпринимательской деятельности, в том числе с привлечением субъектов предпринимательства на условиях государственно-частного партнерства, а также не менее 15% бюджета музеев – за счет благотворительных средств.

Программа будет включать меры по повышению интерактивности оказываемых услуг посредством совершенствования инфраструктуры музеев в соответствии с международными стандартами, в том числе внедрения «smart»-технологий (информационные киоски, 3D визуализация и голограммы, QR-коды, электронные гиды на иностранных языках и др.).

Будут приняты меры по созданию инфраструктуры доступа населения к музейным экспонатам, ориентированной, прежде всего, на молодое поколение, с использованием сети Интернет, широким внедрением в деятельность музеев инновационных информационных технологий и оцифровкой музейных экспонатов.

Проделанный в магистерской диссертационной работе анализ практики создания музейных комплексов, научно-методических основ их создания и дальнейшего формирования, в том числе с учетом современной специфики,

⁷⁰ Постановление президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева «О мерах по инновационному развитию сферы культуры и искусства в Республике Узбекистан» от 26 августа 2018 г., № ПП-3920.

позволил автору предложить на рассмотрение вариант «Методических рекомендаций по формированию музейного комплекса архитектурно-этнографического профиля», использование которых должно обуславливать формирование создающихся и перспективных музейных комплексов данного профиля на научной основе, последовательно, этап за этапом, без переделок созданного и без повторения ошибок, допущенных предыдущими создателями аналогичных музейных комплексов как в Узбекистане, так и в остальной мировой практике.

На организационно-административном этапе формирования музейного комплекса, освещающего идеи суфизма, автор предлагает заострить внимание на актуальности обоснованности выбора территории под размещение музейного комплекса. От его территориального размещения зависит объем турпотока, а значит, и эффективность работы этого комплекса по трансляции информационного поля по материальной и духовной культуре народов, представленных в нем.

При разработке научной концепции музейного комплекса, формирование его экспозиционной структуры проводится на основе комплексного историко-культурного зонирования музеефицируемой территории. Под это подходит выбранный нами архитектурный объект, располагающий соответствующей зоной для создания музея.

На этапе проектировочно-согласовательных работ автор предлагает строгую последовательность работ, что позволяет на научной основе: формировать музейный комплекс. Особо следует подчеркнуть, что именно на этом этапе необходимо провести все землеустроительные работы и оформить резервные территории для перспективного развития экспозиционной и неэкспозиционной музейных инфраструктур. Практические работы по созданию экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур без

утвержденного во всех инстанциях генерального плана музейного комплекса недопустимы.

В ходе исследования автор пришел к выводу о необходимости создания концепции зоны первичного приема туристического потока, структуры безопасности, состава неэкспозиционной инфраструктуры музейного комплекса. При формировании экспозиционных зон особо следует соблюдать принцип неразмещения в них неэкспозиционной инфраструктуры, не связанной с обслуживанием непосредственно турпотока. Необходимо не допускать видимости из экспозиционной зоны иных экспозиций и неэкспозиционных объектов. Экспозиции необходимо строить максимально разноплановые, не повторяя отдельных моментов (функциональных и памятных) в других экспозициях.

При реставрации предлагается по возможности максимально сохранять материал оригинала. Требуется: исключить не санкционированную нормативными документами консервационную химическую обработку материала оригинала. Должны быть также исключены видимые для посетителей следы использования нетрадиционного материала и строительных приемов.

В перспективе можно предложить в Ташкенте и других городах Узбекистана еще ряд вариантов создания музейных комплексов. Однако это только перспектива, ее осуществление зависит от экономических возможностей страны.

Предложенная система музеефикации суфийских ханака наиболее полно, по нашим выводам, отвечает современным задачам сохранения и использования архитектурных комплексов и может быть использована как аналог на других территориях.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Айван - полуоткрытая терраса, в виде навеса с балочным перекрытием на деревянных колоннах.

Вакф - дарованная недвижимость, земельный участок или другие доходные объекты в пользу религиозных (мусульманских) организаций. Не облагаются налогами со стороны государства.

Васса - настил из тополиных жердочек, уложенных по балкам перекрытия.

Гульдаста - небольшая угловая декоративная башня в медресе, иногда в мавзолеях.

Гурхона – усыпальница.

Дарвазахона - ворота, въезд на кладбище.

Дарсхона - аудитория для занятий студентов в медресе.

Зиаратхона - помещения для поминальных обрядов.

Имам - лицо в духовенстве, имеющее право возглавлять в мечетях ежедневную и праздничную молитву.

Кашин - керамическая основа для резной многоцветной мозаики, позволяющая выпиливать тонкие криволинейные элементы орнамента.

Мазар - погребение, кладбище.

Махалля - жилой квартал исламского города.

Медресе - высшее учебное заведение.

Мечеть - молитвенное здание в исламе.

Минарет - вертикальное сооружение при мечети, с которого оглашается призыв на молитву.

Мусалля - открытая площадь к востоку от мечети, где во время праздничного богослужения собиралось большое количество молящихся.

Мюрид- (с арабского ищущий, стремящийся) - ученик и приверженец Шайха-наставника или Эшона.

Намазгох-загородная мечеть, предназначенная для религиозных молений, устраиваемых два раза в году, в дни Рамазан и Курбан Хаитов.

Паломничество - путешествие верующих к святым местам, с целью духовного очищения и божественной помощи.

Панджара - ажурная решетка, изготавливаемая из дерева, ганча, камня.

Парус - конструкция в купальном здании, обеспечивающая постепенный переход от четырехугольного помещения к круглому барабану.

Пештак – высокий портал здания с входной арочной нишей.

Пилон - массивные столбы, поддерживающие своды, арки, перекрытия, мосты.

Пир - (перс. -старец) - наставник у суфиев, ведущий по пути тарикат (мист. путь) своих учеников и последователей (мюридов).

Рабад - пригород средневекового города (шахристана).

Суфизм - мистическое направление в исламе.

Тимпан-пространство над оконными и дверными проемами, имеют триугольные и арочные очертания.

Хаммом – баня.

Ханака – суфийская обитель для шейхов и их учеников.

Хауз - искусственный открытый водоем.

Чилляхона - полуподземная келья для сорокадневного поста и уединенных молитв.

Шайх-почетное звание служителей верхнего слоя мусульманского духовенства.

Шахристан – основная, укрепленная часть средневекового исламского города.

Эхсонхона - помещение для ритуальной трапезы (приема пищи).

Эшон - руководитель и наставник мусульманской общины дервишских суфийских направлений.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

**3.2. Мемориальный комплекс Бахауддина Накшбанди
в селении Касри Орифон, Бухара**

3.2. Экспозиция в Музее «Тарикат Накшбандия»

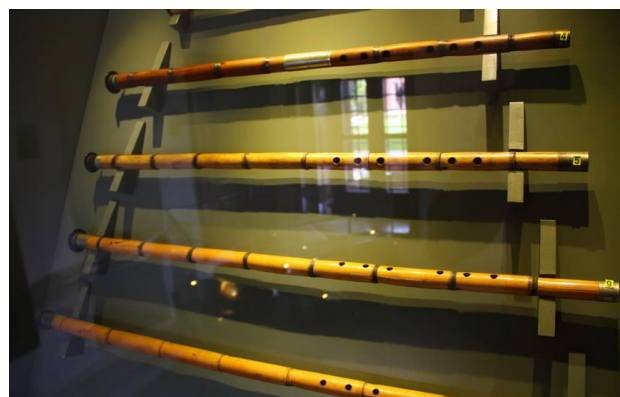
3.1. Мемориальный комплекс Ходжа Ахмада Яссави в городе Туркестан, Казахстан

3.1. Экспозиция в государственном историко-культурном музее-заповеднике «Хазрет Ходжа Ахмад Яссави»

3.1. Комплекс Мавлявия в городе Конья, Турция

3.1. Экспозиция Музея Мевлеви в комплексе Мавлявия в городе Конья, Турция

3.1. Фестиваль «Танцующих дервишей» в комплексе Мавлявия в городе Конья, Турция

3.3. Мемориально-культовый комплекс Занги-Ата в Ташкенте

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труды президента

1. Каримов И.А. «Без исторической памяти нет будущего» - Ташкент: Узбекистан. 1998, - 29 с.

2. Каримов И.А. «Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа» - Ташкент: Узбекистан, 2000. - 204 с.
3. Каримов И.А. «Высокая духовность — непобедимая сила» Ташкент, Маънавият, 2008. – 118 с.
4. Мирзиёев Ш.М. «Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя» - Ташкент: Узбекистан, 2017. – 104 с.

2. Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан

1. Указ, принятый президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев» // Народное слово, 1994 год, 24 декабря.
2. Указ президента Республики Узбекистан И.А. Каримова «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев» от 12 января 1998 г., № УП-1913. // Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 марта 1998 года № 98 «О вопросах поддержки деятельности музеев». // (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 1, ст. 31; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 28-29, ст. 203; 2014 г., № 29, ст. 356; 2017 г., № 8, ст. 105, № 20, ст. 354; Национальная база данных законодательства, 07.06.2018 г., № 06/18/5456/1316)
3. Постановление президента Республики Узбекистан И.А.Каримова О государственной программе «Год здорового ребенка» от 19 февраля 2014 г., № ПП-2133. // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014 г., № 9, ст. 87; 2017 г., № 2, ст. 25
4. Постановление президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева «О мерах по инновационному развитию сферы культуры и искусства в Республике Узбекистан» от 26 августа 2018 г., № ПП-3920.

3. Основная литература

1. Агеева Е.И- Памятники средневековья

2. Абуов А.П – Мироззрение Ходжа Ахмета Яссави и его место в истории казахской философии. - Алматы, 1997. - 196 с.
3. Арберри Дж. Суфизм. Мистики ислама, Сер. "Фонд духовной культуры мира", Изд. "Сфера", М., 2002, с. 72.
4. Ахмеров, П.Н. Надписи мечети Ахмеда Ясеви / П.Н.Ахмеров // Восточные записки: сб. ст. - Казань: Тип. Имп. ун-та, 1896. - С. 11-24.
5. Бартельс Е.А. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М., 1965, с. 32.
6. Бартельс, Е. Литература народов Средней Азии от древнейших времен до XV века н.э. / Е.Бартельс // Новый мир. - 1939. - № 7. - С.246-265.
7. Дукельский, В.Ю. Музейная коммуникация: модели, технологии, практики // М.: 2010 – с.107.
8. Згурская М. Таинственные суфии. - М.: Фолио, 2009, с.32.
9. Кадырова, Л.К. Лексико-семантические и стилистические особенности хикматов Ахмада Ясеви (по Казанским изданиям): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.К.Кадырова; КГУ. - Казань, 2002. - 26 с.
10. Каримов Э.Э. Некоторые аспекты политической и религиозно-философской практики тариката
11. Карпов С. В. Памятник архитектуры как объект музеефикации // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. научных трудов. — М., 1987, с. 4.
12. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012.
13. Кодекс музейной этики ИКОМ, Париж, 2006.
14. Копрулу Ф.М. Кожа Ахмета Яссави та-нымы мен тағылымы. - Шымкент, 1999, с.45.
15. Кудряшов А. Святые покровители Ташкента. Часть I: Занги-Ота. 2006 г.
16. Кулиев Э, Муртазин М. //Исламоведение. Основные течения и направления в исламе. - М.: Изд-во Моск. исламского ун-та, 2008, с. 213.
17. Лисовский В. Г. О необходимости разработки новых подходов в организации дела охраны памятников в Петербурге // Пространство Санкт-

- Петербурга: Памятники культурного наследия и современная городская среда / Сост. Б. М. Матвеев. — СПб.: СПбГУ. 2003., с. 51.
18. Лыкошин Н. Очерк археологических изысканий в Туркестанском крае, до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии / Н.Лыкошин // Среднеазиатский вестник. – Ташкент.
 19. Малицкий С. Историко-архитектурное значение мечети Хазрета Яссавийского в г. Туркестане / С. Малицкий // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. -Таш-кент, 1908. - Т. XII. - С. 6-28.
 20. Мамиров М.З. Книга исламских вероучений. – М.: ТВК «Исламский мир», 2007, с. 4
 21. Маньковская Л.Ю. Ханак, такия, завия. //Типологические основы зодчества Средней Азии (IX- начало XX вв.), Ташкент, Изд. «Фан», 1980 г., с. 127.
 22. Масон, М.Е. О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда в городе Туркестане / М.Е.Масон // Изв. Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. - Ташкент, 1929. - Вып. - С. 39-45.
 23. Масон, М.Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви / М.Е.Масон. - Ташкент, 1930. - 21 с.
 24. Музееведение. Музеи исторического профиля / Под ред. К.Г. Левыкина и В. Хербста. М., 1988.
 25. Музейные термины. Терминологические проблемы музееведения / Сб. научных терминов ЦМР СССР. М., 1986.
 26. Наджип, Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI-XIV веков / Э.Н.Наджип. - М.: Наука, 1989. - 283 с.
 27. Накшбандийа в Мавераннахре XV в.", Из истории суфизма: источники и социальная практика. Ташкент, 1991, - С. 74-81.
 28. Ноль Л. Я. Информационные технологии в деятельности музея //Учебное пособие. М., 2007. 214 с.
 29. Основы музееведения. Учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2005.

30. Пугаченкова Г. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты. Т., Изд. Литературы и искусства, 1976 г., с.75.
31. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И., История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. М., Изд. «Искусство», 1965 г., с.335.
32. Пэйдж Д. Бухара. Путеводитель по архитектурным и историческим достопримечательностям.
33. Пылев, А.И. Ходжа Иасави - первый тюркский суфийский поэт Средней Азии (Жизнь и творчество): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.И.Пылев; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2001. - 26 с.
34. Семенов, А. Мечеть Ходжи Ахмеда Есевийского в Туркестане / А.Семенов // Изв. Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы: сб. ст. - Ташкент, 1926. - С.121-132.
35. Смирнов Н.А. Мусульманская этика // Энциклопедический словарь "Этика" .М.: Гардарики, 2001.
36. Стародуб Т.Х. Рибат и Ханака. Термин и архитектурный тип: Тез. докл. на рус. и англ. яз. // Архитектура и искусство Ближнего и Среднего Востока: Материалы конференции. - Баку: Элм, 1989. - С. 44-48.
37. Стародуб Т. Х. Куббат ас-Сахра в Иерусалиме как выражение исламской концепции Святого города // Вопросы всеобщей истории архитектуры. - Вып. 2. М., 2004. - С. 75-83.
38. Субхан Джон А., Суфизм. Его святыне и святыни, М., Изд.: Диля, [пер. с англ.] (ГИПК Лениздат) 2005, с 192.
39. Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст.памяти Фритца Майера (1912—1998) / Сост. и отв. редактор А. А.Хисматулин. — СПб.: Филологический факультет СПб ГУ, 2001, с. 98-102.
40. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. - М., 1989, с. 70
41. Шиммель А. Мир исламского мистицизма. - М.: Алетейя, 2000, с. 78.
42. Шмидт Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. — Л., 1929, с. 32
43. Юсупова М., Особенности зодчества суфийских обителей Ташкента, с.133.

44. Юсупова М., Ибрагимова З., Ибрагимов О., Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII в.в.. //Каталог наиболее значимых суфийских обителей Мавераннахра XV-XVII вв., Изд. Журнала «Санъат», Т., 2010 г., с.37.
45. Яссави Ходжа Ахмет. Мират-ул Кулуб (Зеркало души). - Анкара: Билиг баспасы, 2000, с. 34.
46. Яссави Ахмед // Анкилоз. Большая Российская энциклопедия, 2005, с. 45

4. Научные статьи из журналов

1. Гюль Э. Суфизм и искусство орнамента. // SANAT, Выпуск №3. 1722, 01/07/2000.
2. Кириллина С.А. Культново-обрядовая практика суфийских братств Египта (XIX—начало XX века) Суфизм в контексте мусульманской культуры", Москва, "Наука", 1989 г.
3. Мартынов И.А. Современные проблемы музеефикации памятников археологического наследия // Вестник АлтГПА: музееведение и сохранение историко-культурного наследия. с.84-88.
4. Кулиева В. Ханак в бакинской крепости//№5 (53), 2011. «Наследие», с.42-46
5. Минеева И.М. Музеефикация археологического наследия на территории музея-заповедника «Ирендык» в Башкортостане: вопросы методологии // Наследие и современность. Информационный сборник. Вып.13. – М.: Институт Наследия. 2006. – С.132-146.
6. Е.В. Гиниятова, Е.Е. Ройз Трансформация музейного пространства в условиях новых визуальных стратегий, Томский политехнический университет// Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6
7. Ланкова Н.М. Создание и развитие максимально интерактивной экспозиции // Журнал «Справочник руководителя учреждения культуры» №5, 2015, с. 35-56

8. Ланкова Н.М. Развитие форм музейного экспонирования на создания экспозиции «20 век: Ставрополь-Тольятти» Тольяттинского краеведческого музея. Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15)
9. Караманов А.В. Организация интерактивной музейной среды: от методов к модели. // Вопросы музеологии №2 (6) / 2012. С.171-178.

5. Диссертации и авторефераты

1. Азимов И.Н. Архитектура Узбекистана XVIII-нач. XX вв.. Ташкент, 1999 год,
2. Гаганова М.А. Проекты и практики музеефикации Троице-Сергиевой Лавры в 1920-40-е гг., Москва, 2016 год.
3. Стародуб Т.Н. Эволюция типов средневековой исламской архитектуры. Москва, 2006 год.

6. Зарубежная литература

1. Devin De Weese Islamization and native religion in the golden Horde. Babatukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. - Pensilvania State University, 1994.
2. Hasluk F.V. BektaSilk tadjiklari / F.V.Hasluk. - Isatanbul: Devlet Matbaasi, 1928. - S. 85-86.
3. Koprul U.F. Turk edebiyatinda ilk mutasavviflar. V baski / F. KoprulU. - Ankara, 1991. - 415 s.

7. Интернет-источники

- 1.<http://vectork.org/?p=4492>
- 2.<https://www.wdl.org/ru/item/6935/>
- 3.<https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/sufism/sufism-sights.htm>
- 4.<https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/sufism/sufism-sights.htm>
- 5.<https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/sufism/sufism-sights.htm>

6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. <http://muze.semazen.net/gallery.php?id=4>
8. http://old.unesco.kz/natcom/turkestan/r11_hoja.htm
9. <https://articlekz.com/article/8096>
10. https://www.tripadvisor.ru/The_Mausoleum_of_Khoja_Ahmed_Yasawi-Turkestan_South_Kazakhstan
11. http://www.natcom.unesco.kz/turkestan/e10_mausoleum.htm
12. <http://www.unesco.kz/natcom/turkestan/images/>
13. <https://24.kz/ru/news/culture/>
14. <http://www.bukharamuseums.uz/ru/katalog/item/memorialnyj-kompleks-bakhauddina-nakshbandi>
15. http://www.natcom.unesco.kz/turkestan/e10_mausoleum.htm